

Д. М. Багамаева

**НАРОДЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО
КАВКАЗА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКИ
РОССИИ И ТУРЦИИ В КОНЦЕ
60-Х-70-Е ГГ. XVIII В.**

Монография

Махачкала - 2025 г.

УДК 93/94
ББК 63.3
Б14

Багамаева Д. М.

Б-14 НАРОДЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ТУРЦИИ В КОНЦЕ 60-Х-70-Е ГГ. XVIII В. Монография. – М.: Издательство «ФОРМАТ», 2025 г. – 96 с.

Рецензенты:

Чибиров Л. А. – доктор исторических наук, профессор кафедры технологий и инноваций социальной работы ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Чехоева И. А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (Государственный технологический университет) ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет»

Монография посвящена истории народов РФ, в частности Дагестана и общественно-политические явления, имевшие место во всеобщей и российской истории конца 60-х гг. XVIII – 20-х гг. XIX вв.

Предметом исследования являются военно-политические и дипломатические события, исторические процессы взаимоотношений между султанской Турцией и Российской империей по вопросу территории Северо-Западного Кавказа в конце 60-х гг. XVIII – 20-х гг. XIX вв.

В монографии предпринята попытка концептуального изучения роли и места народов Северо-Западного Кавказа в контексте международных отношений России и Османской империи в конце 60-х гг. XVIII – 20-х гг. XIX вв.

Выявлены способы и средства осуществления политики соперничавших за Кавказ держав в указанный период (Турция, Иран, Россия).

Проанализирован российский фактор во внутренних (региональных) и внешних (трансграничных) массовых миграциях, повлиявших на формирование этнических границ проживания современных народов региона.

Определена деятельность российских властей на Северо-Западном Кавказе и показана не как череда сиюминутных успехов, а как прогрессивный долгосрочный исторический процесс.

Вскрыты политические и экономические причины реалий присоединения к России народов Северо-Западного Кавказа.

Показано прогрессивное значение вхождения Дагестана в состав Российской империи на примерах военно-политического и торгово-экономического сотрудничества между местными коренными народами и Россией.

В научный оборот введены источники и литература, которые убедительно свидетельствуют о том, что сближению Российско-северокавказских взаимоотношений не было альтернативы.

ISBN 978-5-908109-40-6
DOI

© Багамаева Д.М., 2025
© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА I. НАРОДЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ТУРЦИИ В КОНЦЕ 60-Х-70-Е ГГ. XVIII В.	
§ 1. Народы региона в русско-турецких отношениях в 1768-1774 гг	24
§ 2. Роль народов Северо-Западного Кавказа во взаимоотношениях России с Османской империей во второй половине 70-х гг. XVIII в.....	45
Заключение	70
Библиография	78
Список сокращений	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Образование многонационального Российского государства – это сложный и длительный процесс. Включение иноэтничных территорий влияло на их интеграцию в рамках единого государственного образования. Пути, методы и формы интеграции определялись конкретной ситуацией, формировавшейся в каждый исторический период по-разному.

Значимым фактором национально-культурного возрождения многочисленных коренных народов¹¹ Северо-Западного Кавказа стало обращение к истории. Изучение процесса создания России как многонационального государства во многом затрагивает интересы сегодняшнего нашего общества. Несмотря на значительное количество научных трудов, история нашего государства еще недостаточно исследована. Накопленные за последние годы научные данные позволяют по-иному взглянуть на исторические процессы и требуют их пересмотра с учетом включения в научный оборот малоизвестных источников.

Велико значение изучения исторических событий на Северо- Западном Кавказе, повлиявших на судьбы нерусских народов страны, сделавших их историю неразрывной с историей народов Российской империи, углубивших межконфессиональное взаимопроникновение мусульманской и христианской культур. Включение в состав России данного региона дало северокавказским народам возможность, не теряя своей религии, куль-

¹ Под «коренным народом (коренной нацией) подразумевается тот, который на данной конкретной территории живет веками, а то и тысячелетиями. Этногенез этого народа произошел именно здесь, и он создал на данной конкретной территории свои лучшие национальные творения (язык, эпос, культуру, традиции, духовность и т. д.), неоднократно защищал ее с оружием в руках от различных завоевателей и притеснителей, обильно проливая кровь своих сыновей и дочерей, что дает ему политическое и моральное право называть эту землю исконной, родной, отцовской, суверенной» (См.: Дзидзоев В. Д. Военно-политическое и межнациональное противостояние на Северном Кавказе в 1917–1925 гг. (к вопросу периодизации вооруженной борьбы в регионе) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарные и специальные исследования. Ростов-на-Дону, 2008. № 3. С. 50.

туры и языковой идентичности, полнее пользоваться привилегиями граждан большой империи для своего развития. Вместе с тем, особое звучание и актуальность проблема русско-северокавказского сотрудничества приобрела в связи с реалиями дня сегодняшнего, при обострении международных отношений на постсоветском пространстве, когда распад огромного государства вызвал немало военных столкновений на Кавказе.

По влиянию на этот регион Российская империя имела перед Османской империей неоспоримое превосходство: территориальная близость, опыт длительного сотрудничества с местной правящей элитой, сравнительно стабильные экономические связи.

Поэтому исследование истории становления и развития связей кавказских народов с Россией, длительного и сложного процесса, который в результате пришел к своему завершению – включению коренных народов Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи, требует к себе должного внимания ученых–кавказоведов.

В 50–80-х гг. XX в. в кавказоведении появились научные труды, в которых была дана субъективная оценка роли России в исторических судьбах народов Северо-Западного Кавказа. Сознательно скрывались теневые аспекты противоречивых и сложных в далеком прошлом связей кавказских народов с Россией. В этих трудах анализу подверглись отдельные периоды развития отношений Северо-Западного Кавказа с Российской империей, показана роль в этом процессе отдельных народов региона, но как единая проблема в них не рассматривалась.

В этом плане особую значимость и актуальность представляет дальнейшее исследование и освещение истории становления и развития дружественных связей кавказских народов между собой и с Россией. Данная проблема непосредственно связана с современными интеграционными процессами кавказских народов со всеми народами Российской Федерации. Она имеет большое значение, как в теоретическом плане, так и в осмыслении и разрешении многих политических, экономических, международных проблем современности.

Территориальные рамки исследования. Географически рамки диссертационной работы охватывают территорию Северо-Западного

Кавказа. До 1783 г. исследуемый регион находился в сфере влияния Крымского ханства, бывшего зависимым от Османской империи. Следы политического объединения под властью ханства можно проследить в схожести военно-политической истории адыгов, ногайцев, абазин и других народов Северо-Западного Кавказа и их сородичей из западных провинций. В связи с этим мы сочли уместным включить в исследование территорию Северо-Западного Причерноморья, под которой подразумевается бассейн р. Кубани и Восточное Причерноморье. Этот регион занимает важное место в истории противостояния России с одной стороны и Османской империей с подконтрольным ей Крымским ханством с другой. В этой связи детальное исследование истории его народов способствовало бы более адекватной оценке событий, разворачивавшихся на территории Северо-Западного Кавказа и Кавказа в целом.

Объектом исследования является история народов РФ, в частности Дагестана и общественно-политические явления, имевшие место во всеобщей и российской истории конца 60-х гг. XVIII – 20-х гг. XIX вв.

Предметом исследования являются военно-политические и дипломатические события, исторические процессы взаимоотношений между султанской Турцией и Российской империей по вопросу территории Северо-Западного Кавказа в конце 60-х гг. XVIII – 20-х гг. XIX вв.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Впервые в отечественной историографии предпринята попытка концептуального изучения роли и места народов Северо-Западного Кавказа в контексте международных отношений России и Османской империи в конце 60-х гг. XVIII – 20-х гг. XIX вв.

2. Выявлены способы и средства осуществления политики сводничавших за Кавказ держав в указанный период (Турция, Иран, Россия).

3. Проанализирован российский фактор во внутренних (региональных) и внешних (трансграничных) массовых миграциях, повли-

явших на формирование этнических границ проживания современных народов региона.

4. Определена деятельность российских властей на Северо-Западном Кавказе и показана не как череда сиюминутных успехов, а как прогрессивный долгосрочный исторический процесс.

5. Вскрыты политические и экономические причины реалий присоединения к России народов Северо-Западного Кавказа.

6. Показано прогрессивное значение вхождения Дагестана в состав Российской империи на примерах военно-политического и торгово-экономического сотрудничества между местными коренными народами и Россией.

7. В научный оборот введены источники и литература, которые убедительно свидетельствуют о том, что сближению Российско-северокавказских взаимоотношений не было альтернативы.

Хронологические рамки исследования охватывают конец 60-х гг. XVIII – 20-х гг. XIX вв. Именно в этот период нарастала активность Султанской Турции и Крымского ханства в кавказской политике, развивались отношения России с коренными народами Северо-Западного Кавказа. Нижняя хронологическая граница исследования – начало активизации политики России в решении черноморской проблемы, связанной с возвратом к методам Петра I. Верхняя граница обозначена двумя событиями: начало Кавказской войны, которая для Северо-Западного Кавказа начинается в 1825 г., и Андрианопольским миром, поменявшим международный статус Закубанья. В избранный для исследования период Северо-Западный Кавказ стал ареной противоборства Султанской Турции и Российской империи.

Начиная с середины XVI в. регион становится предметом постоянного соперничества сопредельных государств, но с конца 60-х гг. XVIII – 20-х гг. XIX вв. ярко обостряется борьба дипломатов Порты, Крыма и России за весь регион и за каждый из его коренных народов. Место народов региона в этой борьбе интересов было в тот период очень заметно, оно обращает на себя серьезное внимание российских и зарубежных историков и сегодня.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для многих народностей Северо-Западного Кавказа конец 60-х гг. XVIII–20-е гг. XIX вв. стал временем активной интеграции в общероссийское пространство. И первым шагом стало включение изучаемого региона в состав многонациональной Российской империи и вхождение в состав России.

Со второй половины XVIII века Россия, выполняя программу восточной политики, показывает себя как колониальная держава по отношению к суверенности коренных народов Северо-Западного Кавказа. Подобную политику проводила и турецкая империя при поддержке европейских стран. Завоевательная политика Турции в регионе была направлена на создание на Кавказе плацдарма для борьбы с Россией.

Западные историки (Х. Ибрагимбейли, А.М.-Ф. Руир и др.) преднамеренно искажали классовые, этнические, социальные и другие противоречия, существующие у кавказских народов. Они старались доказать, что Россия с самого начала вынашивала захватнические планы относительно Северо-Западного Кавказа. Следует считать ошибочным суждение, что в противоборстве двух империй Россия вела наступательную, захватническую войну, в то время как западные державы лишь защищали Турцию.

2. В последней четверти XVIII в. роль России на международной арене усилилась. Российское правительство все увереннее проводило внешнюю политику. В это время оно поставило в экономическую и политическую зависимость Крымское ханство с целью дальнейшего присоединения Крымского ханства к России.

3. Из-за борьбы за влияние над Крымским ханством с 1780 г. отношения между Россией и Турцией резко обострились. Северо-Западный Кавказ стал практически главным плацдармом в борьбе России и султанской Турции за Крым. Долгие дипломатические и физические войны между Российской и Турецкой империями привели к подписанию 28 декабря 1783 г. в Стамбуле документа, ст. 3 которого гласит: «Принимая за границу на Кубани реку Кубань, российский

двор отрицается в то же время от всех татарских поколений, обитающих по левую сторону сказанной реки, т.е. между рекою Кубанью и Черным морем».

4. Вначале 1784 г. вышел царский манифест о присоединении Крыма, Тамани, Правобережья Кубани к России. 13 февраля 1784 г. это присоединение официально признала Османская империя. В этой связи, часть территории Крымского ханства (полуостров Крым, площадь от Перекопа до Днепра, между Конскими водами и Бердой, Таманский полуостров) образовали земли Черноморского казачьего войска в качестве административной единицы, получившей название «Таврическая область». Правобережная Кубань вошла в состав Кавказской губернии.

5. Борьба Российской и Османской империй за Крымское ханство в 1780-1783 гг. вступила в свой заключительный и самый острый период. Последующие события в северокавказском регионе показали, что здесь продолжался процесс политического и экономического сближения местных народов с Россией. В июле 1810 г. было утверждено «Положение о меновой торговле с горцами на Кавказской линии», по нему организация, регламентация и контроль торговли в регионе были в руках царской администрации. После российско-османской войны 1806-1812 гг. одним из главных направлений российского правительства на Северо-Западном Кавказе стало развитие торговли.

6. В верховной власти России бытовали две разные точки зрения по вопросу о формах и методах политики в отношении местных народов.

Новый главнокомандующий Кавказскими войсками генерал А.П. Ермолов считал российско-северокавказскую торговлю средством достижения покорности местных народов. В середине 20-х годов XIX в. российско-северокавказские отношения объясняются сохранением некоторой тенденции к сближению и развитию торговых и других отношений. Но регулярной ориентации на Россию у народов Закубья не было. В большей степени это связывалось с тогдашней военно-политической обстановкой и геополитической ситуацией в

регионе.

На сходах и собраниях в Закубанье главным вопросом ставился вопрос об отношении местного населения к России и Порте. Основная масса местного населения и далее оказывала сильное сопротивление, и не хотело принимать присягу на верность султану. Шапсуги и натухайцы не захотели «дать присягу турецкому правительству» и заявили, что «они предпочитают покровительство России» и хотят «в соседстве мирных связей» жить с русскими. Вместе с тем на Кавказе нарастала неблагоприятная для России военно-политическая обстановка, связанная с русско-иранской войной. Российское правительство в этих условиях не хотело обострять свои отношения с Портой и поэтому предписало местному руководству отклонить предложение натухайцев и шапсугов. При этом российское правительство указывало на существующие договоры между Россией и Турцией и заявило, что поскольку закубанские народы находятся под политическим влиянием султана, а р. Кубань – граница между двумя странами, то Россия не имеет права отменять распоряжения султана.

7. В апреле 1828 г. Россия объявила войну Османской империи, грубо нарушившей условия Аккерманской конвенции и ранее заключенных договоров. Министерством иностранных дел России, одновременно с подписанием Манифеста о войне, была разослана особая декларация, где говорилось о причинах этой войны и обстоятельствах ей предшествовавших, всем русским представителям за границей. Кавказский вопрос также затрагивался в декларации. В частности, в ней говорилось о взаимоотношениях местных народов с Турцией.

8. Торгово-экономические отношения в регионе дополняли военные акции и реформы, что способствовало вовлечению местного населения в российское пространство.

В исследуемый период торгово-экономические отношения народов Северо-Западного Кавказа между собой и Россией развивались, и это было причиной обеспечения стабильности в регионе.

Основной замысел исследования: на основе более полного анализа доступных на сегодняшний день источников и литературы про-

вести историко-теоретическое исследование места и роли народов региона в системе международных отношений Турецкой и Российской империй с конца 60-х гг. XVIII по 20-е гг. XIX вв., показать способы и средства реализации кавказской политики соперничавших держав, а также провести реконструкцию военно-политических процессов на Северо-Западном Кавказе, когда местное население вынуждено было отстаивать свою независимость в борьбе с притязаниями великих держав.

Поставленная в исследовании цель предполагает решение следующих задач:

– рассмотреть методы ведения хозяйственной деятельности народов Северо-Западного Кавказа, изучить уровень их социального развития и политического устройства;

– показать политическое положение народов Северо-Западного Кавказа с конца 60-х гг. XVIII по 20-е гг. XIX вв.;

– рассмотреть роль и место народов Северо-Западного Кавказа как участников международных отношений в регионе в планах Турции, Крыма и России, способов и средств реализации политики великими державами на Северо-Западном Кавказе;

– выяснение причин ориентации некоторых местных народов на Россию, других – на Крымское ханство и Османскую империю;

– научное обоснование целесообразности присоединения народов Северо-Западного Кавказа к России как логического итога всего процесса.

Эти процессы требуют переосмысления в историко-теоретическом плане.

Практическая значимость исследования состоит в возможном применении ее материалов, тезисов и заключений при подготовке обобщающих работ по истории народов Северного Кавказа, а также при написании дипломных и курсовых работ в вузах. Анализ опыта взаимоотношений коренных народов и властей в конце 60-х гг. XVIII – 20-х гг. XIX вв. может иметь определенную пользу в нормализации, поддержании стабильности и безопасности в регионе в нынешний

сложный период как регионального, так и федерального уровня для формирования наилучших способов поддержания стабильности и безопасности.

Историография. Вопросы русско-северокавказских взаимоотношений, как и целый комплекс, связанных с ними проблем, нашли свое отражение в трудах многих российских (период до 1917 г.), советских и современных нам российских и иностранных историков. Однако специальных работ, конкретно затрагивающих изучаемую проблему, немного. В работах до 1917 года и в исследованиях нашего времени используется много источников не только по истории отношений России с Северо-Западным Кавказом, но и народов Восточного Причерноморья в исследуемый период. В них показаны процессы, отображавшие роль народов Северо-Западного Кавказа в кавказской и восточной политике России.

В сочинениях отечественных историков XVIII–XIX вв. В.Н. Татищева, С.М. Соловьева, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, В.М. Смирнова²², являвшихся представителями двух направлений общественно-исторической мысли (дворянской и буржуазной), затронуты немало вопросов, связанных с включением отдельных территорий Кавказа в состав Российской империи. В их трудах отмечается роль Российско-Северокавказских отношений в упрочении положения Российской империи на Северо-Западном Кавказе. Притом, что от Н.М. Карамзина, как от выразителя дворянско-монархического исторического направления, считавшего, что решающее место в истории принадлежит отдельным великим людям, трудно было ожидать показа роли народных масс, тем не менее, в «Истории государства Российского» он пишет о существенной роли народов Кавказа в международных отношениях изучаемого периода.

²² Татищев В.Н. История Российская. М., 1962-1968. Т. 1-7; Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1988-1989. Кн. 1-3; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1988-1995. Кн. 1-15; Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1956-1959. Ч. 1-8; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889.

Наиболее значимые описания быта народов Северо-Западного Кавказа мы находим у иностранных путешественников XVIII в.³. Ценные сведения о хозяйственной и торговой деятельности местных народов имеются у К. Пейсонеля⁴.

Одним из источников изучения истории народов региона является обширное и разностороннее сочинение С. М. Броневского. Работа написана на основе большого документального материала, литературных источников, а также личных наблюдений, содержит подробные сведения о хозяйственном быте, торговле, социальных отношениях жителей Северо-Западного Кавказа⁵.

Среди многочисленной и разнообразной литературы о Северо-Западном Кавказе, написанной на богатых и добротных источниках, отмечу труды М.Д. Чулкова, П.Г. Буткова, Н.Ф. Дубровина, В.А. Потто, П. Левашова и многих других⁶.

Исследования таких авторов неизбежно должны были быть сведены к тому, чтобы занизить основную причину противоборства этих держав, оправдать суть «восточного вопроса» как борьбы христианского мира с мусульманским, Европы с Азией, где агрессивной стороной всегда признавалась султанская Турция. Делая основной упор

³ Главани К. Описание Черкесии // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 17; Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. Путешествия через Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1772 и 1773 годах. СПб., 1809; Паллас П.С. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах // Записки Одесского общества истории и древностей России. Одесса, 1881. Т. 12. С. 62-208.

⁴ Западно-кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии по Пейсонелю // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1891. Вып. II. С. 3-35.

⁵ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 1-2.

⁶ Чулков М.Д. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия. СПб., 1791-1798. Т. 1- 7; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1-3; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Т. 1-6; Потто В.А. Два века Терского казачества. Владикавказ, 1912. Т. 1; Левашов П. Картина или описание всех нашествий на Россию татар, турков, их тут браней, грабительств и опустошений, начавшихся в половине десятого века и почти непрерывно через восемь сот лет продолжавшихся. СПб., 1792.

на донесения и приказы царского командования, как на документальную и источниковую базу в своих трудах, авторы скатывались в субъективизм и однобокость трактовки происходивших на Северо-Западном Кавказе событий.

Говоря о дореволюционной кавказоведческой литературе, имеющей отношение к истории коренных народов Северо-Западного Кавказа, их связям с Россией и Турцией в изучаемый период, можно подчеркнуть, что она имеет ценность, включает значительный фактический материал, содействующий выявлению рассматриваемой проблемы. Важно подчеркнуть, что она написана в духе восхваления, свойственного для исторических работ того периода, содержит много типичных ошибок и недочетов, вытекающих из методологических принципов и социальной принадлежности авторов. Представители дореволюционной историографии интересовались в основном историей правящих классов и деятельностью некоторых его представителей, пытались показать достижения политики царизма в подавлении непокорных народов Кавказа, а также созидательную роль царских бюрократов в «устроении» края. А определяющая роль местного населения в прогрессивном развитии общества сглаживалась, выпадала из поля их зрения. Такой вопрос, как воздействие Российской империи на формирование общественно-экономического и культурного уклада жизни кавказских народов, оставался нераскрытым.

Иностранные авторы также выражали и проявляют интерес к истории кавказских народов. Главный их интерес сфокусирован на исследовании взаимоотношений России и Северного Кавказа, а в их рамках – Кавказа и Турции. Противостояние держав фокусируется на позиции, занимаемые учеными. В свою очередь западные ученые анализируют сущность международных событий, связанных с восточным вопросом и историей Кавказа. Естественно, многие из не заметили, или не желали замечать, роста пророссийской ориентации кавказских народов. В своих работах они старались доказать, что Россия с самого начала вынашивала захватнические планы относительно Северо-Западного Кавказа. В противоборстве России и Тур-

ции, по мнению зарубежных историков, Россия, постоянно выступала как наступающая страна, а западные государства лишь защищали Турцию.

Со второй половины XVIII столетия, Россия, реализуя программу восточной политики, выступает как колониальная империя по отношению к суверенности коренных народов Северо-Западного Кавказа. Иностранные историки намеренно искажают этнические, классовые, социальные и другие противоречия, существовавшие у кавказских народов. Показывая отрицательные стороны в восточной политике царизма по отношению к Северо-Западному Кавказу, они сознательно игнорируют прогрессивное значение присоединения Кавказа к России. Ответственность за многочисленные войны с Турцией, которые велись и на территории Северо-Западного Кавказа, зарубежные историки возлагают исключительно на Россию⁷. Такой вывод далек от правды и носит субъективный, однобокий характер.

Важной, с точки зрения включения в научный оборот иностранных исследований, стало издание работы французского ученого А.М.-Ф. Руир, в которой автор затрагивает проблемы военно-дипломатической борьбы России, Великобритании и Франции за геополитические позиции на Северо-Западном Кавказе изучаемого периода⁸.

В современной зарубежной историографии пользуется популярностью и, как следствие внедряется в научный лексикон термин «фронтир», обозначающий границу или пограничную зону, разработанный американским историком Ф. Тернером.

Переведенная на русский язык статья Томаса М. Баррета⁹ является единственным трудом, раскрывающим идею северокавказского

⁷ См. Ибрагимбеили Х. Россия и Северный Кавказ в XVI - первой половине XIX века в освещении современной буржуазной историографии // История СССР. 1991. № 2. С. 185-199; Сотавов Н.А. Кавказская проблема в русско- иранских и русско-турецких отношениях XVIII в. (зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 1998. № 2. С. 77-85.

⁸ Руир А.М.-Ф. Англо-русское соперничество в Азии в XIX веке. М., 1924.

⁹ Линия неопределенности: северокавказский «фронтир» России // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Императорский период. Самара, 2000. С. 163-195.

«фронтира» России. Понять, что стояло за присоединением Северного Кавказа к России, с точки зрения Томаса М. Баррета, «можно только заглянув за военные линии и посмотрев на передвижения народов, на их поселения и сообщества, изменение ландшафта, взаимоотношение соседей, причем не только во время военных действий, но и в обыденной жизни»¹⁰.

Формирование южных границ нельзя рассматривать только с позиции демонстрации правильности или ошибочности имперско-колониальной политики самодержавия. Новейший потенциал для понимания сути происходивших процессов могут дать исследования в рамках теории диалога двух социокультурных систем: северокавказской и российской.

В целом зарубежная историография фактически не ставила вопрос о коренных народах Северо-Западного Кавказа как участнике международных отношений. Политика царизма на Кавказе была представлена негативно, а наступление Османской империи на Северокавказские земли толковалось как оборонительные действия. Однако необходимо подчеркнуть и положительную сторону их изысканий: кроме компиляций поверхностного характера и явно выраженной тенденциозности западная историография располагает и фундаментальными трудами, созданными на значительном фактическом материале¹¹.

В 20-х гг. XX в. известный историк М.Н. Покровский¹² уделил особое внимание политике самодержавия на Северо-Западном Кавказе. Он раскрыл реакционную сущность внешней политики России, ее агрессивные устремления на Кавказе. Делая акцент на разоблачении сущности царизма как ненавистного оплота реакции, М.Н. Покровский останавливался в основном на негативных сторонах политики самодержавия, что и определило пренебрежение им теми мирными отношениями, которые

¹⁰ Там же. С. 165.

¹¹ Hammer H. Geschichte der Chan der Krim unter osmanischer Herrschaft. Ween, 1856; Berkok I. Tarihte Kafkasya. Istanbul, 1958.

¹² Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923.

формировались наперекор реакционным силам, между народами Кавказа и русским населением.

В новейшее время появилось большое количество разнообразной исторической литературы в виде монографий, обобщающих трудов, статей и рецензий, в которых рассмотрены некоторые аспекты истории северокавказских народов и внешнеполитической линии России в отношении народов Северо-Западного Кавказа.

Во второй половине XX - начале XXI в. были изданы обобщающие работы по истории Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Краснодарского и Ставропольского краев. В 1988 г. в Москве вышел обобщающий коллективный труд «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 г.», состоящий из двух томов (планировалось издать четыре тома). В настоящем диссертационном исследовании делался упор на соответствующие разделы этих обобщающих трудов, в которых освещены вопросы политических, социально-экономических и культурных связей кавказских народов между собой и с Россией. В то же время необходимо подчеркнуть, что с момента издания этих работ историческая наука обогатилась новыми документальными источниками, часть которых внедряется в научный оборот в диссертационном исследовании.

В истории изучения коренных народов Северо-Западного Кавказа, наверное, наиболее актуальной можно назвать проблему определения степени участия народов региона во внутренней и внешней политике Османской империи и русского самодержавия.

Видный кавказовед Е.П. Алексеева связи народов Кавказа с Россией XVI-XVIII вв. определяет как политический союз, скрепленный стабильными торгово-экономическими отношениями¹³. Д.А. Напсо и С.А. Чекменева считают, что известные акты вступления народов в состав России носили главным образом номинальный характер и не соблюдались¹⁴. Т.М. Феофилактова связи России с народами региона определяет как военно-

¹³ Алексеева Е.П. Истоки дружбы народов Северного Кавказа с русским народом (IX-XVII) // Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1991. С. 68-73.

¹⁴ Напсо Д.А., Чекменев С.А. Надежда и доверие. Черкесск, 1993.

политические¹⁵. Автор видит «объективно-прогрессивное значение» присоединения к России Правобережной Кубани¹⁶. Известный кубанский историк В.Н. Ратушняк рассмотрел аспекты политической истории Российской и Османской империй, повлиявшие на присоединение народов Северо-Западного Кавказа к России. Завершился процесс «колониальной политики» освобождением крымских татар от их правителей и вхождением в «сферу прогрессивного экономического и культурного влияния России»¹⁷.

Видный ученый-кавказовед Н.А. Смирнов большое внимание уделил исследованию политики России в северокавказском регионе. Опираясь на широкий круг источников, он осветил экономические аспекты восточной политики России, аргументировал закономерности формирования российско-северокавказских дружественных взаимоотношений¹⁸.

Заслуживающими особого внимания, содержательными исследовательскими трудами отечественных историков, на наш взгляд, являются работы А.В. Фадеева, В.И. Шеремета, Н.А. Сотавова, Ю.Ю. Клычникова, А.Ю. Чирг, Б. В. Виноградова, Ш.А. Гапурова, А. Д. Панеша¹⁹. В исследованиях этих авторов рассматриваются сложные, многогранные взаимоотношения кавказских народов с Россией, Тур-

¹⁵ Феофилактова Т.М. Политические отношения России с народами Северо-Западного Кавказа в период подготовки второй русско-турецкой войны (1783- 1787) // Россия и Черкесия (вторая половина XVIII-XIX вв.). Майкоп, 1995. С. 69-71, 74.

¹⁶ Там же. С. 75.

¹⁷ Ратушняк В.Н. Вхождение Северо-Западного Кавказа в состав России и его капиталистическое развитие. Краснодар, 1978. С. 10–41.

¹⁸ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958.

¹⁹ Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960; Шеремет В.И. Турция и Андрианопольский мир 1829 г. М., 1975; Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991; Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.). Пятигорск, 2002; Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII- 60-е гг. XIX вв.). Майкоп, 2002; Гапуров Ш.А. Северный Кавказ в политике России в начале XIX века (1801-1815 гг.). Нальчик, 2004; Виноградов Б.В. Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783-1816 гг. Славянск-на-Кубани, 2006; Панеш А.Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в. (до 1864 г.). Майкоп, 2006.

цией и Крымом.

В трудах отечественных историков советского и постсоветского периодов на базе рассмотрения широкого круга источников местного и русского происхождения удалось выявить и обосновать, что Северо-Западный Кавказ имел стержневое значение в политике России. Одним из основных итогов этих изысканий является вывод о том, что сближение кавказских народов с Россией носило объективно-закономерный процесс, выгодный для обеих сторон одновременно. Вступление народов Северо-Западного Кавказа в подданство России многие из исследователей считают прогрессивным для местных народов, но критикуют способы и формы, при помощи которых это было осуществлено.

Таким образом, можно подчеркнуть, что помимо отдельных трудов по истории коренных народов Северо-Западного Кавказа, все еще отсутствуют обобщающие работы, в которых была бы раскрыта специфика процессов, происходивших в рассматриваемый период.

В данной работе нами был учтен опыт и результаты исследований, как предшественников, так и наших современников. Вместе с тем, мы считаем необходимым, сосредоточить основное внимание на освещении малоизученных вопросов внутривнутриполитического и, в особенности, внешнеполитического положения народов Северо-Западного Кавказа рассматриваемого периода.

Хотя в российской историографии детально изучены многие стороны истории связей местных народов с Российской империей и султанской Турцией, все же рассмотрение места и роли коренных народов Северо-Западного Кавказа в русско-турецких отношениях в конце 60-х гг. XVII – 20-х XIX вв. и конкретное их исследование до настоящего времени не предпринимались. Это и является основной задачей данной работы.

Источниковая база исследования базируется на обширном круге разнообразных по характеру и содержанию источников. При рассмотрении главных вопросов основное внимание уделялось архивным документам, изданным документальным материалам, хроникам, путевым заметкам, мемуарам, дипломатической переписке, деловой и

официальной переписке, трудам исследователей, правительственным актам и т. д.

В ходе исследования были привлечены материалы из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА, Москва), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ, Москва), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК, Ставрополь), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК, Краснодар), Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Часть архивных материалов впервые вводится в научный оборот. Из фондов РГАДА в диссертационной работе использованы: фонд № 23 «Кавказские дела», фонд № 89 «Сношения России с Турцией», фонд № 120 «Кубанские дела», фонд № 123 «Сношения России с Крымом». Архивные материалы фондов освещают положение дел на Северо-Западном Кавказе в исследуемое время. Исключительную ценность имеют хранящиеся в фондах тексты договоров, грамот, обязательств российских и турецких правительств, которые относятся к исследуемому периоду и касаются фактов нападений кавказских народов на российские границы, участия их в определенных кампаниях против России. Документальный материал из фондов РГАДА позволяет найти причины разделения местного населения в 70-80-е гг. XVIII в. на две группы. Одна из них была пророссийской ориентации, а другая проявляла самостоятельность, не подчиняясь пророссийскому ставленнику - крымскому хану Шагин-Гирею. Эти материалы из фондов РГАДА позволяют выявить, чем отличались, и что объединяло различные группы населения в регионе.

Из материалов АВПРИ особо интересны фонд № 89 «Сношения России с Турцией», фонд № 90 «Константинопольская миссия», фонд № 112 «Дела едисанских, ембулуцких и буджакских татар (ногайских)», фонд № 120 «Кубанские дела», фонд № 123 «Сношения России с Крымом», фонд № 127 «Ногайские дела». В указанных фондах

хранится богатый архивный материал, позволяющий исследовать политику России и Турции в регионе и показать их роль в международных отношениях, складывающихся на Северо-Западном Кавказе и Восточном Причерноморье.

Кроме того, в фондах АВПРИ запечатлелись данные о набегах местных народов на окраины России, об их степени их участия в походах султана Бахты-Гирея, подрывавшего в течение некоторого периода мир между Османской империей и Россией. Необходимо отметить, что сведения из фондов позволили глубоко и досконально ознакомиться с политической обстановкой в регионе, разобраться с обстоятельствами появления части ногайцев в Крыму, а потом их переселения на Правобережную Кубань, рассмотреть какую роль сыграли ногайцы, адыги, абазины и др. в деятельности Шагин-Гирея на Северо-Западном Кавказе и в Крыму в 1777 г. Материалы из фондов АВПРИ дали возможность воссоздать процесс вхождения народов региона в подданство России.

По теме нашего исследования выявлен и использован материал из РГВИА, объединенный в фондах: «Военно-ученый архив» (Ф. ВУА), «Дела князя Потемкина-Таврического» (Ф. 52). Документы и материалы этих фондов свидетельствуют о политической, дипломатической и военной борьбе, развернувшейся между султанской Турцией, Крымским ханством, с одной стороны, и Российской империей – с другой, по проблеме Северо-Западного Кавказа. Данный материал дает возможность осмыслить внешнеполитические планы соперничавших держав, понять способы и приемы их осуществления. В фондах РГВИА также хранится материал, позволивший нам более детально раскрыть вопросы военно-политического, социального состояния в регионе, отразить отношение кавказских народов к процессам и событиям, протекавшим на Северо-Западном Кавказе, а также их участие в многочисленных войнах Российской с Турецкой империями на стороне первой.

Ценными по своей значимости явились и материалы, извлеченные из местных архивохранилищ. К ним относятся документы фондов

ГАКК: «Канцелярия наказного атамана Черноморского казачьего войска» (Ф. 249), «Канцелярия начальника Нижне-Кубанской кордонной линии Кубанского казачьего войска» (Ф. 261), «Производство рациональных дел наказному атаману, Начальнику Штаба и другим чиновникам, избранным для поручений в Закубанском крае» (Ф. 327), «Комиссия по разбору сословных прав горцев Кубанской, Терской областей (Ф. 348), «Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска» (Ф. 454), «Кубанская областная межевая Чертежная комиссия Кубанского казачьего войска» (Ф. 574), «Коллекция документов по истории Кубанского казачьего войска» (Ф. 670), «Канцелярия помощника начальника Кубанской области по управлению горцами» (Ф. 774) и др. Это дало возможность исследовать историю народов Кавказа через призму российских социально-экономических, правовых условий, а также военный аспект истории народов, региона выступавших против присутствия России на Северо-Западном Кавказе. В материалы содержится много свидетельств вооруженных столкновениях русских войск и закубанских ополчений, имевших место в процессе добровольного перехода народов из Закубанья на сторону России.

В фондах ГАСК «Кавказская палата государственных имуществ» (Ф. 55), «Общее управление Кавказской области» (Ф. 79), «Канцелярия Гражданского губернатора Кавказской области» (Ф. 87, 444) и др. хранятся материалы, показывающие ход войны на Северо-Западном Кавказе, меры, предпринимавшиеся против народов Закубанья. Несомненный интерес представляют донесения, рапорты, отражающие трудное положение, меры местного населения, разделившегося по обе стороны границы, правительства и отношение на пребывание из-за Кубани народов и т.д.

Использован автором важный материал, извлеченный из Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН «Очерки по истории ногайцев» Джанибекова А.-Х.Ш. (Ф. 2).

Архивные материалы свидетельствуют о том, что угроза иноземного порабощения еще больше сплотила народы Северо-Западного

Кавказа, дружно выступавшие против закабаления их со стороны Султанской Турции и ориентированного на нее Крымского ханства. В этой трудной борьбе Кавказские народы находили всемерную поддержку у своего сильного северного соседа – России.

Так, в конце 60-х гг. XVIII – 20-е гг. XIX вв. независимо от захватнических планов самодержавия, происходило расширение многосторонних отношений между народами региона и Россией.

В наше время были опубликованы архивные материалы XVIII-XIX вв. из фондов РГАДА, АВПРИ, РГВИА, а также местных архивов, открывшие новую страницу в изучении взаимоотношений России с народами Кавказа. Прежде всего, к ним относятся: «А.В. Суворов. Сборник документов». М., 1951. Т. 2.; «Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.». М., 1957. Т. 1-2.; «Русско-адыгейские торговые связи. 1793-1860 гг.». Майкоп, 1957.; «Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в.». Тбилиси, 1968.; «Ногайцы Дагестана и Северного Кавказа. Документы XVII-XVIII вв.». Махачкала, 1998. и др.

Использование всех совокупных источников позволило нам более полно осветить картину положения народов исследуемого региона во взаимоотношениях России с Турцией и её вассалом – Крымским ханством в конце 60-х гг. XVIII – 20-х гг. XIX вв.

ГЛАВА I. НАРОДЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ТУРЦИИ В КОНЦЕ 60-х - 70-е гг. XVIII в.

§ 1. Народы региона в русско-турецких отношениях в 1768-1774 гг.

Между Российской империей и султанской Турцией в конце 60-х гг. XVIII в. обострился конфликт при решении черноморской проблемы.

В 60-е гг. XVIII в. правительство России приступило к разрешению этой проблемы.

В политике России на Кавказе в начале 60-х гг. XVIII в. наступил новый этап. Активность восточной политики России имела своим стимулом победоносное завершение войны с Пруссией, дальнейшее ослабление шахского Ирана и султанской Турции. Черноморская проблема и крымский вопрос²⁰ стали главными звеньями этой политики. Именно завоевание Крымского ханства и его большей части – Правобережной Кубани – открывало России выход в Черное море. Канцлер М.И. Воронцов еще в 1762 г. предлагал Екатерине II два варианта решения крымской проблемы: добиваться присоединения Крыма к России, либо представления ему видимой независимости. При реализации любого из этих вариантов Россия обеспечивала себе главенствующее положение в Северном Причерноморье, входившем в состав Крымского ханства.

В планах России огромное внимание уделялось Правобережной Кубани, составной части Крымского ханства. Занимая удобное географическое положение по отношению к России, Кавказу и Крыму, данный регион мог быть использован как значимый стратегический плацдарм. Обширные плодородные степи Прикубанья имели важное экономическое значение, как для оседлого, так и для кочевого насе-

²⁰ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 439; История Адыгеи. Т. 1. Майкоп, 2009. С. 182.

ления. Но для развития деятельности на Кубани, необходимо было вернуть Приазовье²¹.

В это время усилилась традиционная агрессивная внешняя политика султанской Турции, спровоцированная социально-экономическим и политическим кризисом в стране. Выхода из внутреннего кризиса Османское правительство искало в новых захватнических войнах.

Для Османской империи Северо-Западный Кавказ был отправной точкой для нападения на Россию с юга и для дальнейшего продвижения на Кавказ. Важным орудием захватнической политики султана на Северо-Западном Кавказе и юге России было вассальное Крымское ханство.

Враждебную политику султанской Турции по отношению к России и северокавказским народам в своих корыстных целях поддерживали западноевропейские державы (Англия и Франция). Занятые захватническими войнами в Америке и Индии, Англия и Франция предпочитали поддерживать единство и нерасчлененность Османской империи, стремясь не допустить, развала этого государства на независимые образования, которые бы впоследствии могли представлять опасность интересам колониальных держав. Экономически и политически отсталая Турция постепенно теряла самостоятельность во внешней политике и становилась орудием в руках западноевропейских держав, соперничающих друг с другом за влияние над Оттоманской Портой.

Для Франции Россия была конкурентом на Ближнем Востоке. В 60-х гг. XVIII в. второй серьезной причиной обострения франко-русских отношений было сближение России с Англией. Лондон по отношению к Петербургу проводил двойственную политику. У Англии, с одной стороны, был интерес в торговых связях с Россией, и она хотела с ее помощью ослабить влияние Франции, с другой – она стремилась не допустить укрепления России на Черном море.

²¹ Дон и степное Предкавказье XVIII – первая пол. XIX в. Ростов-на-Дону, 1977. С. 19.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что в сентябре 1768 г. султанская Турция под давлением Франции вступила в войну с Россией. Формальным поводом к войне с Россией для султана стало обострение польского вопроса, в котором османы шли в фарватере политики Франции. После смерти польского короля Августа III Россия поддержала кандидатуру С. Понятовского и ввела в Польшу свои войска. Порта 25 сентября (5 октября) 1768 г. объявила России войну. На что в ноябре этого же года был издан манифест императрицы Екатерины II о войне с османами.

Боевые действия начались в 1769 г. сразу на Балканах, Кавказе, в Подолии и Приазовье. До начала и в самый разгар военных действий турки стремились заручиться поддержкой местного населения и «привлечь на свою сторону племена кавказские и приготовить из этого элемента силу против русских»²². В начале войны османы обратились к адыгским владетелям с призывом быть «покорными, послушными» и помогать султанским и крымским войскам. В Северокавказский регион по приказу султана были посланы многочисленные эмиссары. Но Порте, несмотря на изощренную антироссийскую агитацию, не удалось поднять местные народы против России. Историкограф султанской Турции Джевдет-паша объяснял это следующим образом: «Кроме того, что обстоятельства не благоприятствовали этим видам, сами люди, стоявшие в то время во главе правительства, как по понятиям своим, так и по действиям, не способны были исполнить дела подобной важности»²³.

Однако основной причиной провала агрессивной политики османов было нежелание местных народов поддержать их. В одном из документов говорится, что «черный народ о подданстве Крыму (вассалу султанской Турции – Д.Б.) и слышать не хотел»²⁴.

Кроме того, народы Северо-Западного Кавказа оказывали по-

²² Джевдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Оттоманской империи с 1192 по 1202 г. хиджры // Русский архив. М., 1888. Т. 1. С. 572.

²³ Там же. С. 572.

²⁴ АКАК. 1867. Т. 1. С. 82.

сильную помощь российским войскам. Так, при поддержке кубанских ногайцев российские войска овладели крепостью Копыл.

Идея склонить ногайцев на российскую сторону пришла командующему второй русской армией П.И. Панину во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг.²⁵. С 1768 г. ногайцы в планах российского правительства выступали важным инструментом в борьбе за Крым. В свою очередь, ногайцы, сотрудничая с русскими властями, желали переселения на Кубань и перехода в российское подданство.

Следует отметить, что выступления ногайцев во второй половине XVIII в. против крымцев и Османской империи были очень частыми, также как и попытки переселиться в российские пределы. Со своей стороны, российское правительство поощряло подобные действия ногайцев скрыто от османов и крымцев.

Следует отметить, что ногайцы были очень беспокойным и опасным элементом на юге России. Постоянные передвижения ногайцев осложняли неустойчивое состояние южных рубежей государства, попытки укрыться на российской территории от угнетения их крымской знатью порождали трения России с султанской Турцией и Крымским ханством.

Зная, что местные народы больше тяготеют к России, нежели к Османской империи, Российское правительство использовало их в своих интересах. Успеху политики России, занимающей более высокую ступень социально-экономического развития, нежели Турция и Крымское ханство, способствовали продуманные и активные действия России на Северо-Западном Кавказе, и, помимо того, усиливающееся тяготение населения региона к России²⁶. Например, в 1769 г. подданными России стали адыги-мысылбайцы и абазины²⁷.

Генерал Медем 21 июня 1769 г. с 20-ти тысячной конницей кал-

²⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1853. Ч. 1. Л. 92 об.

²⁶ Чекменев С.А. К вопросу о присоединении Северного Кавказа к России в конце XVIII века // Ученые записки. Пятигорский пединститут. 1956. Т. 13. (Общ. науки). С. 323.

²⁷ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 440.

мышцкого хана Убаши выдвинулся в верховья Кубани, и местные народы - абазины, адыги [башилбаевцы] и солтанаульские ногайцы перешли в подданство России²⁸.

От ногайцев Крымского ханства в годы русско-турецкой войны 1768-1774 гг. стали поступать просьбы о принятии их в подданство России.

Подобные процессы имели место и в области действия второй армии, к западу от Днестра. Командующий армией П.А. Румянцев 9 декабря 1769 г. сообщал императрице Екатерине II о согласии ногайцев перейти в российское подданство²⁹. Затем, 15 октября, последовало его сообщение о том, что около 500 ногайцев, прибыв к Фальче, также просили принять их в подданство России³⁰.

П.И. Панин, став командующим второй армией, уже открыто предлагал ногайцам перейти на российскую сторону, при этом посредниками между ними выступали запорожские казаки³¹. Российское правительство именно от Панина восприняло идею о подрыве сил крымского хана и султана в Причерноморье посредством отрыва от них ногайского населения³². Сохранилось примечательное послание (октябрь 1769 г.) командующего второй армией атаману войска Запорожского кошевому П. Калнышевскому: «... ежели приметят, как я уже известие имею, особливо о Буджацкой орде, что они в крайнем на Порту неудовольствии и негодовании, то в том бы случае не только оное негодование своими внушенными умножали и увеличивали, но обнадеживая, что наша Всемилостивейшая Государыня никогда намерения не имела и не имеет не только на них татар (ногайцев – Д.Б.) войною нападать...», далее в документе: «ежели они (ногайцы – Д.Б.) кого пришлют ко мне с преступлением их Орды под скипетр защищённые нашей Всемилостивейшей Государыни, то их Орда не только тотчас станется без всяких от российских войск нападений, но

²⁸ Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 297-299.

²⁹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1847. Л. 36 об. 1769 г.

³⁰ Там же. Л. 59 об.

³¹ Уляницкий В.А. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII в. М., 1883. С. 147.

³² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1853. Ч. ч. Л. 92 об.

и еще на все будущие времена будут свободны от турецкого ига...»³³.

Вопрос о занятии Крыма был поставлен российским командованием в момент, наиболее благоприятствующий желанию народов Причерноморья присоединиться к России и отделиться от Крымского ханства и Османской империи³⁴. По времени это способствовало резолюции Государственного Совета от 15 марта 1770 г. о статусе Крыма, которая признавала ненужным требовать включения его в состав России – вполне достаточно было добиться согласия Порты на отделение Крымского ханства от нее и обретения им полной независимости³⁵. На том же заседании Государственного Совета излагалась и мотивировка такого решения – по сути основным препятствием к присоединению Крымского ханства к России констатировались возможные внешнеполитические осложнения: «таким без посредственным себе подданством Россия возбудит против себя общую небезосновательную зависть и подозрение о беспредельном намерении умножения своих областей»³⁶. События 1783 г. подтвердили дальновидность этих опасений. Но тем более примечательна, в особенности для нашего исследования, итоговая резолюция этого заседания: «не класть оружия, хотя бы, то нам излишнюю войны кампанию стоить могло, пока Порта не признает торжественно в своем с нами мирном договоре независимую областью Крым с принадлежащими к нему татарами...»³⁷.

Это определило и будущий политический статус ногайцев и крымских татар, и их отношения с Россией. Инициатива командующего второй армией П.И. Панина, склонявшего их «к независимости и отложению себя от турецкой власти» подкреплялась обязательствами, взятыми на себя правительством защищать ногайцев и их земли

³³ Скальковский А. О ногайских татарах, живущих в Таврической губернии // ЖМНП. СПб., 1843. Ч. 15. С. 115-120.

³⁴ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. / Его подготовка и заключение. М., 1955. С. 109.

³⁵ АГС. СПб., 1869. Т. 1. Ч. 1. С. 44.

³⁶ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. С. 110.

³⁷ Там же. С. 110.

от возможности османского реванша, а также не подписывать мира, «не утвердив договорными пунктами независимость Крымской области»³⁸.

Дальнейшие события показали, что российское правительство хорошо понимало сложившуюся ситуацию, его прогноз в целом оправдался. В лагерь второй армии, осаждавшей тогда Тегину (Бендеры) прибыл 25 июня 1770 г. едисанский старшина Тинай-ага с письмом к командиру П.И. Панину от пяти главных ногайских владетелей: Мамаю, Ислама, Джаум-Аджи из Едисанского улуса, Темир-Султана и Джанмагомеда из Буджакского улуса, в письме говорилось о готовности принять подданство России. Ответ командующего второй армией был уклончивым: Панин «заверяет в таком случае татар (ногайцев – Д.Б.) милостию ея величества», но для продолжения дела считал необходимым присылки аманатов (заложников) в недельный срок³⁹.

Ответ был незамедлительным - 5 августа в ставку командующего второй армией прибыли девять представителей самых знатных ногайских фамилий из Буджакского и Едисанского улусов с письменным заверением от имени общества обеих владений об их «желании отложиться» от власти султана и принять российское подданство⁴⁰. Затем шла просьба о разрешении им «с женами и с детьми перейти за реку Днестр»⁴¹.

Граф П.И. Панин дал ногайцам разрешение – позже (1774 г.) эти земли отошли к России. Одновременно командующий второй армией дал «именем ея величества» обещание навсегда прекратить с ногайцами «враждебные действия»⁴², о чем тотчас был отдан им приказ князю Прозоровскому и генералу-поручику Бергу – военные акции против едисанских и буджакских ногайцев были прекращены⁴³. Га-

³⁸ Там же. С. 110-111.

³⁹ Чечулин Н.Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762-1774 гг. СПб., 1896. С. 347.

⁴⁰ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. СПб., 1866. С. 308.

⁴¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1853. Ч. 2. Л. 244-245 об.

⁴² Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. 2. С. 312.

⁴³ Там же. Т. 2. С. 313.

рантом соблюдения договоренностей со стороны ногайцев было несколько ногайских депутатов-аманатов, остальные были отпущены.

К графу П.И. Панину посланцы этих улусов являлись еще дважды⁴⁴, оставляя у него аманатов – всего ногайцы прислали более 30 заложников, из которых часть должна была отправиться в Санкт-Петербург к «ея величеству с изъявлением народной благодарности за ея покровительство»⁴⁵.

Поступили и такие просьбы ногайских посланцев, которые командующий второй армией удовлетворить не решился: ногайцам было отказано в просьбе, пропустить их дальше, через Буг и Днепр, на соединение со своими сородичами (джембойлуковцами и едишкульцами), находившимися тогда в Крыму. Таким образом, четыре ногайских улуса планировали соединиться на российской стороне, начинаясь сразу за Днепром – тогдашней границей России.

Граф П.И. Панин объяснял свой отказ, мотивируя его тем, что и едишкульцы и джембойлуковцы находились в подданстве Османской империи и в руках крымского хана. В такой ситуации переход Днепра для соединения с ними мог вызвать конфликт с османами и крымским ханом и навлечь репрессии на их сородичей – подвергнуть их «возможности быть отправленными на казнь султану»⁴⁶.

Едисанским и буджакским ногайцам П.И. Панин рекомендовал выдвинуть ногайского полномочного представителя: либо выбрать хана, либо правящий совет, с кем можно было обсудить определенные условия⁴⁷. Желая расположить к себе переговорщиков, командующий второй армией временно позволил едисанским и буджакским ногайцам разместиться между Бугом, Днестром и Синюхой⁴⁸. Также граф П.И. Панин по просьбе ногайских депутатов освободил из плена 809 душ ногайцев обоего пола, захваченных в Бессарабии в на-

⁴⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1853. Ч. 2. Л. 257-260 об., 273-274.

⁴⁵ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. 2. С. 318.

⁴⁶ Там же. Т. 2. С. 318.

⁴⁷ Там же. Т. 2. С. 318.

⁴⁸ Там же. Т. 2. С. 423-428.

чале русско-турецкой войны 1768-1774 гг.⁴⁹.

Как свидетельствует дальнейшая переписка между едисанцами и буджакцами с одной стороны и Паниным с другой, ногайцам эти полумеры были недостаточны. В ответе от 1 сентября на письмо командующего второй армией было написано: «Мы ныне в такой крайности находимся, что не имеем домов, не имеем и съестных припасов... одним словом, терпим крайнюю нужду». Единственным приемлемым выходом из ситуации они видели возможность перейти на левобережье Днепра и получить помощь от джембойлуковских и едишкульских ногайцев, в готовности последних выйти из-под власти султана авторы ответа не сомневались⁵⁰.

В начале осени, 3 сентября 1770 г., представители буджакских и едисанских ногайцев - мурзы знатных фамилий со свитой около 600 человек пришли для принесения присяги к князю Прозоровскому. Джанмагомед-бий был объявлен ханом обоих улусов, им было дано обещание привлечь джембойлуковцев и едишкульцев на свою сторону⁵¹. Это привело к объявлению буджакских и едисанских ногайцев крымским ханом изменниками⁵².

Учитывая тот факт, что все требования графа П.И. Панина были выполнены, и высоко оценив решительность и определенность выбора ногайцев, командующий пообещал выполнить и свои обязательства⁵³. В своем письме императрице Екатерине II П.И. Панин предложил заранее изготовить знаки ханской власти, подобные тем, что выдавались ногайцам раньше от имени султана, и рекомендовал сделать то же самое при инаугурации нового ногайского хана⁵⁴.

Видимо это стало предпосылкой для вручения роскошной сабли хану Джанмагомед-бию вместе с письмом от командующего. Все это привез Джанмагомед-бию статский советник П. Веселицкий, послан-

⁴⁹ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии. С. 370.

⁵⁰ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. 2. С. 325.

⁵¹ Там же. Т. 2. С. 326.

⁵² Там же. Т. 2. С. 225.

⁵³ Там же. Т. 2. С. 442-443.

⁵⁴ Там же. Т. 2. С. 326.

ный для завершения переговоров о присоединении ногайцев к России и налаживания взаимных отношений. Примечателен факт, что впоследствии именно П. Веселицкий стал российским резидентом при последнем крымском хане Шагин-Гирее.

П. Веселицкий прибыл в ногайское поселение на р. Тилигуль к Джанмагомед-бию. Вручение грамот 3 октября 1770 г. новому хану было организовано очень торжественно: на церемонии была представлена знать обоих ногайских улусов⁵⁵, с российской стороны были переданы соответствующие подарки нескольким знатным мурзам, а затем представители ногайской стороны подписали приложенный П.И. Паниным текст договора, который далее был представлен Екатерине II. Договор подписали: от буджакцев 31 мурза, 4 эфенди; от едисанцев 40 мурз, 12 эфенди, а также 32 аги от обоих улусов⁵⁶ и другими духовными лицами. Официальное письмо графа П.И. Панина к генерал-аншефу Войкову – главному командиру Новороссийской губернии - свидетельствует, что командующий был удовлетворен таким завершением своих стараний: «Едисанской и Белгородской (Буджакской) орды татары (ногайцы – Д.Б.), по единодушному между собою соглашению от подданства и власти Оттоманской Порты совсем отторгнулись, а с Российской империею в вечную дружбу и союз вступили»⁵⁷.

Далее граф П.И. Панин уведомил Войкова, о дальнейшем продвижении ногайцев через Новороссийский край, а затем через Днепр, для временного кочевания в степи от реки Каменки до Азова⁵⁸.

К переправе через Днепр ногайцев русским командованием велась активная подготовка⁵⁹. Были созданы на пути следования к Днепру рынки с продуктами, одеждой, которые надо было по льгот-

⁵⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1994. Кн. 14. Т. 27-28. С. 453.

⁵⁶ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. 2. С. 349-350.

⁵⁷ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии. С. 371.

⁵⁸ Там же. С. 371.

⁵⁹ Там же. С. 371.

ным ценам⁶⁰ продавать ногайцам. Было приказано жителям за Днепром, чтобы «имели б для продажи – они и новоселичане, всякие надобности и съестные»⁶¹.

Ногайцы 10 октября 1770 г. приступили к переправе через р. Буг⁶².

Вскоре они сообщили командующему второй армией о просьбе едишкульов и джембойлуковцев вступить в союз с Россией⁶³. А спустя неделю П.И. Панин был оповещен уже «о решительном расположении своих собраний (едишкульцев и джембойлуковцев) отделиться от Турции»⁶⁴. Отдавая должное последовательной дружественной политике ногайцев, командующий выразив благодарность союзным ногайцам, посоветовал объединиться в еще большее образование. В своем письме он пишет, что если бы «крымцы, которые были менее других надежны, отказались приступить к общему татарскому союзу, то вызвав из Крыма, хотя некоторых татар (ногайцев – Д.Б.) составить особую державу из союзных орд, которую Россия обязуется поддерживать, и дать превосходство над крымцами, пока весь Крым не будет принужден приступить к общему татарскому союзу»⁶⁵.

Появление в крымской степи буджакских и едисанских ногайцев привело к заметному оживлению торговли на юге России. Они покупали продукты питания, а русские войска приобретали у них ремонтных лошадей⁶⁶. Командование старалось всемерно поддерживать отношения с новой силой в лице ногайцев. Кошевому Запорожского войска было «повелено обходиться с ними дружески, производить потребную им теперь торговлю и привозить к ним все к пропитанию и к житию нужное...»⁶⁷.

Более того, в письме от 5 февраля 1771 г. Екатерина II сообщала

⁶⁰ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. 2. С. 350.

⁶¹ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии. С. 372.

⁶² Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. 2. С. 350.

⁶³ Там же. Т. 2. С. 350.

⁶⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1853. Ч. 2. Л. 444-445.

⁶⁵ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. 2. С. 355.

⁶⁶ Там же. С. 355.

⁶⁷ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии. С. 372.

Е. Щербинину, занявшему должность графа Панина, после его увольнения со службы: «в награждение претерпенных едисанским начальником Джан-Мамбет-беем... убытков, по случаю отречения его от подданства турецкого, а потом и во время переправы через Днепр... и в знак нашей монаршей к нему милости, повелеваем вам отослать к нему от четырех до пяти тысяч рублей с пристойным изъяснением»⁶⁸.

Как и ожидалось, все эти мероприятия имели свое воздействие на остальных ногайских лидеров. Едишкульские мурзы Мамбет и Каплан, джембойлуковский мурза Мансур обратились к крымскому хану с просьбой позволить им выйти из пределов Крыма и соединиться с ранее перешедшими сородичами – буджакцами и едисанцами.

Понимая последствия подобного разрешения, Хан Каплан-Гирей разрешил только вывести в приднепровскую степь принадлежащий ногайцам скот. В ответ последние заявили, что «если он этого не позволит, то они и сами выйдут»⁶⁹. Таким образом, формально поставив в известность крымского хана о своем переходе, ногайцы покинули Крым вместе со стадами и табунами, а четверть всех едишкульцев переправилась на Кубань: практически полностью покинув Крым, где соединилась с буджакцами и едисанцами.

Официальная переписка сообщает, что императрица, узнав о действиях ногайцев, писала Е. Щербинину «между тем без сомнения вы стараться продолжаете такая же и с джембулуками, недавно из Крыма через Перекоп вышедшими, положения сделать, какия с едисанцами и буджакцами уже совершены... А к эдишкульцам, которые из Крыма начали же выходить на Кубанскую сторону чрез город Яникале и морской пролив, чтобы нарочный отправлен был от оберкоменданта крепости св. Дмитрия, генерал-майора Потапова для получения от них точного сведения»⁷⁰.

К концу 1770 г. союз ногайцев с Россией окончательно оформился, а едишкульский и джембойлуковский улусы ждали благопри-

⁶⁸ Сб. РИО. СПб., 1896. Т. 97. Ч. 6. С. 204.

⁶⁹ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. 2. С. 355-356.

⁷⁰ Сб. РИО. Т. 97. Ч. 6. С. 206.

ятного момента, чтобы покинуть Крым. В сложившейся ситуации османские власти, обеспокоенные столь активным выходом ногайских племен из своего влияния, вывели в Керченский пролив, к крепости Еникале, несколько судов для перехвата переправляющихся ногайцев⁷¹. Крымскому хану со своими сторонниками сложно было справиться с населением четырех ногайских владений. В своем обращении к султану он просил о присылке ему денег для предотвращения в Крыму возможных нежелательных событий⁷². Недовольный действиями Каплан-Гирея, турецкий султан произвел замену на ханском престоле: вместо Каплан-Гирея крымским ханом был утвержден Селим-Гирей⁷³. Но это еще больше осложнило ситуации.: джембойлуковцы, воспользовавшись междуцарствием, покинули Крым через Перекоп с частью едишкульцев, – остальные ушли разными путями⁷⁴.

Государственный Совет в марте 1771 г. принял решение о переселении ногайцев на Кубань⁷⁵. Императрица Екатерина II в письме к князю Долгорукому от 21 марта 1771 г. указывала «... дозволяем мы и едисанского начальника Джанмамбет-бия со всеми при нем находившимися татарами (ногайцами – Д.Б.) переступить на кубанскую сторону...»⁷⁶. Итак, в связи с предстоящей кампанией русских в Крыму, переселение ногайцев на Кубань отвечало интересам России в регионе, а именно: удалить их крупную военную силу от крымцев, ускорить с их помощью отложение кубанских ногайцев от османов и усилить охрану российских границ от нападений горцев. На заседании Государственного Совета в июле 1771 г. эта идея была озвучена следующим образом: «Желание крымцев об удалении от них ногайцев доставляет нам удобность разделить их... хотя будет хлопотливее иметь дело с двумя такими соседями, но спокойнее, однако же, по их

⁷¹ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. 2. С. 356.

⁷² Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. 2. С. 359.

⁷³ Там же. Т. 2. С. 359.

⁷⁴ Там же. Т. 2. С. 359.

⁷⁵ АГС. Т. 1. Ч. 1. С. 76.

⁷⁶ СБ. РИО. Т. 97. Ч. 6. С. 242.

разделения слабости»⁷⁷. Этого желали и сами ногайцы⁷⁸.

Предполагалось в этой связи образование ногайского самостоятельного ханства, независимого от Крымского ханства и султанской Турции. Оно в случае необходимости могло выступить значительной военной силой и помочь в решении крымского вопроса⁷⁹ российскому правительству.

Однако эти планы не были осуществлены. 25 июля 1771 г. на заседании Государственного Совета было принято решение, что «полезнее оставить татар под одним правлением, нежели разделять их на части»... Совет был согласен оставить татар по-прежнему нераздельно под правлением Крымским»⁸⁰. Россия не спешила с планом создания на Северо-Западном Кавказе самостоятельного ногайского ханства. На данном этапе решения черноморского вопроса России важнее было сохранить Крым как единое и независимое государство.

В свою очередь ногайцы в 1771 г. перешли Дон и расположились на правом берегу рр. Кубань, Еи, Есени, Кирпилей⁸¹. Во главе ногайцев стоял в это время активный сторонник России Джанмагомед-бий, ставший ногайским героем.

В начале 1772 г. в Санкт-Петербург были направлены 4 ногайских депутата с письмом от буджакских и едисанских ногайцев. В нем сообщалось, что «... мы единодушно согласились и наиторжественнейше клятвою между собой утвердили, непосредственно отторгнуться от власти Султанской Турции... находящихся в Крыму наших соотечественников едичкульских и джамбулуцких татар (ногайцев – Д.Б.) всеконечно склоним последовать нашему примеру, повернуться на равном же с нами основании, в протекцию Вашего Императорского Величества, и в вечный союз с российской импери-

⁷⁷ АГС. Т. 1. Ч. 1. С. 97.

⁷⁸ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 440.

⁷⁹ Дон и степное Предкавказье XVIII – первая половина XIX в. С. 21.

⁸⁰ АГС. Т. 1. Ч. 1. С. 97.

⁸¹ Щеглов И.Л. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии. Ставрополь, 1910. Т. 1. С. 80.

ею, в чем мы совершенно и ручаемся...»⁸².

На имя каждого из четырех ногайских улусов⁸³ ногайским посланом были вручены высочайшие грамоты. 28 января 1772 г. императрица Екатерина II направила через них грамоту Джанмагомед-бию, в которой говорилось, что «силою русского орудия ногайские народы наконец-то избавились от постороннего порабощения» и вступили «в союз и дружбу с русским государством». Понимая всю важность развития отношений с лидером объединенных ногайских племен, императрица отмечала в грамоте его личные заслуги: «А паче всех из сего общества вы, почтенный начальник Джанмагомед-бей достойными себя учинили отличного нашего благоволения за первоначальный ваш в сем спасительном предприятии подвиг и вселенная мысли ногайским народам к исключению себя из-под иноплеменничьей и совсем для них несвойственной власти, в знак чего и посылается при сем к вам сабля от нашего монаршего лица...»⁸⁴.

Ногайцы всегда составляли основу ханской конницы, и потому их массовый уход и участие на стороне России стал одной из причин военных успехов русских в Крыму⁸⁵. Соединение князя В. Долгорукова 14 июня 1771 г. разбило значительные силы крымцев – около 50 тыс. крымских татар и 7 тыс. османов, после чего был взят Перекоп. К 29 июня российские войска вступили в Феодосию, затем были взяты Керчь и Еникале. Полуостров был занят полностью, крымский хан Селим-Гирей бежал в Стамбул. Теперь на ханский престол был посажен уже Шагин-Гирей⁸⁶, при котором контролировать ситуацию в Крыму был призван Е. Щербинин.

Уверенность Е. Щербина в ногайцах, которые «в верности своей России оставались твердыми» подтвердилась. В секретных донесениях крымцев султану указывалось: «Издrevле ногайские наро-

⁸² Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. 2. С 455-453.

⁸³ Лашков Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан. Киев, 1886. С. 9.

⁸⁴ Сб. РИО. СПб., 1904. Т. 118. Ч. 7. С. 13-14.

⁸⁵ Лапицкая С. Завоевание и колонизация Крыма царизмом // Исторический журнал. М., 1937. С. 43.

⁸⁶ Там же. С. 43.

ды, как Порте, так и нам изменниками были»⁸⁷.

Поэтому в своих политических действиях русский резидент в Крыму Е. Щербинин мог опираться на поддержку тамошних ногайцев. С подачи резидента ногайцы выступили с обращением к народам Крыма, где напоминали, что в свое время ногайцы поддержали кандидатуру Сагиб-Гирея на ханский престол только с согласия России, и если теперь «крымский хан и правительство будут поползновенны к Порте», то ногайцы создадут отдельную верховную власть». Это обращение возымело свое действие. Перспектива потери столь многочисленной и боеспособной массы населения Крымского ханства должна была заставить задуматься правящих политиков. И вскоре ногайцы направили русскому резиденту в Крыму Е. Щербинину прошение об оставлении под российским контролем прибрежных крепостей ввиду того, что на кубанской стороне они не смогут своими силами защититься от османов на открытом таманском побережье со стороны моря⁸⁸.

В июне 1772 г. состоялось новое обсуждение предложений российского правительства представителям крымской знати. На собрании были и депутаты от ногайцев: от едисанцев – Темир-шах-мурза, едишкульцев – Кара-шах-мурза, джембойлуковцев – Эльмурза-мурза, буджаков – Катыр-шах-мурза⁸⁹.

Что же касается русско-турецкого конфликта, то, надеясь на помощь со стороны европейских государств (Франции, Австрии и Пруссии), Османская империя оказалась плохо подготовленной к войне 1768-1774 гг. Российские войска под руководством П.А. Румянцева одержали несколько блестящих побед. Русский флот в сражениях в Хиосском проливе и в Чесменской бухте разгромил морские силы османов, оказал помощь восставшим против Порты грекам, арабам Сирии и Египта. Успехи российских войск, воевавших на Дону и завладевших Азовом и Таганрогом, помогли им восстановить свой

⁸⁷ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 174 г. С. 171.

⁸⁸ Там же. С. 171.

⁸⁹ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии. С. 377.

флот и принять участие в русско-турецкой войне 1768-1774 гг.

Продвижение российских войск продолжалось: в июне 1771 г. генерал В.И. Долгорукий занял Евпаторию и Кафу (Феодосию) одновременно генерал Щербатов, переправляясь через Генический пролив, овладел Керчью и затем на Тамани – Темрюком и другими укрепленными пунктами.

Крымский хан Селим-Гирей после поражения бежал в Порту. Под давлением российского правительства новым крымским ханом стал Сахиб-Гирей. С ним Россия заключила 1 ноября 1772 г. в г. Карасу договор о вечном союзе и дружбе⁹⁰.

По договору 1772 г. Кабарда вновь становилась российской крепостью. Также отходили России крепости Керчь и Еникале. Россия признавала независимость Крымского ханства, выводила свои войска оттуда и обязана была оказывать военную помощь лишь по просьбе крымцев⁹¹. Этот договор был ратифицирован в Санкт-Петербурге и объявлен всенародно 29 января 1773 г.⁹².

В свою очередь султанская Турция не признала независимость Крымского ханства. Не примирившись с потерей Крыма, как важного плацдарма на южных границах России, османы начали подготовку к возвращению утраченного влияния в регионе. И ставка турками в этот раз была сделана на Северо-Западный Кавказ. Как только Россия, согласно договору 1 ноября 1772 г. с Крымом, вывела свои войска из крепости Тамань, в нее были введены султанские войска. Уже 12 ноября 1773 г. командующий российскими войсками в Крыму сообщал о прибытии к Тамани турецких кораблей с 10 тыс. янычар и о протурецком претенденте на крымский престол - Девлет-Гирее⁹³. Через удельное ханство на Северо-Западном Кавказе во главе со своим ставленником Девлет-Гиреем османы рассчитывали захватить хан-

⁹⁰ История Кубани. Краснодар, 2005. С. 110-111; Бегеулов Р. М. Центральный Кавказ в XVII- первой четверти XIX века. С. 136.

⁹¹ Там же. С. 111.

⁹² Скальковский А. О ногайских татарах, живущих в Таврической губернии // ЖМНП. СПб., 1843. Ч. 15. С. 148.

⁹³ АГС. Т. 1. Ч. 1. С. 268.

ский престол в Крыму.

Началась и идеологическая работа склонению ногайских племен к выходу из подданства России. В мае 1773 г. генерал-майор Медем получил известие о том, что с этой целью были подсланы влиятельные адыги к ногайцам. На что был получен решительный отказ едиганского князя Джанмагомед-бия⁹⁴.

Укрепить свои позиции в регионе и помешать осуществлению султанских планов, Россия стремилась путем привлечения населения Северо-Западного Кавказа на свою сторону через местную знать.

С этой целью российское правительство щедро предоставляло ногайской знати «разные выгоды», каких они, будучи в зависимости от Крымского ханства, не имели⁹⁵. Так Россия выплачивала ежегодно по 2 тыс. рублей активному стороннику России Джанмагомед-бию⁹⁶.

Кроме подкупа лидера, русские власти заботились и склонении на свою сторону всего контингента ногайцев: в голодную зиму 1772 г. поступило распоряжение выдать им продовольствие⁹⁷. Императрица Екатерина II в своей грамоте, данной Войску Запорожскому, отмечала: «... что сия обширная татарская область вступила с нашею империею в вечный союз и дружбу, под протекцию нашу, ... то жители ... просили нас, чтобы по крайнему здесь неимению корму дозволить им перегнать свой скот для пастьбы за Перекопскою линию. Мы... Всемилостивейшем повелели всякого рода скот пасти, ... то Высочайше и повелеваем всему Войску Запорожскому..., не только удалить вовсе все притеснения и грабежи скота, ... но еще оказывать им, ... всякую ласковость»⁹⁸.

Затем Екатерина II предписывала кн. В.М. Долгорукову, чтобы местные народы «видели к себе с стороны нашей же и все пристойным приласканием, уважением и угождением, особливо их начальни-

⁹⁴ АКАК. Тифлис, 1866. Т. 1. С. 87.

⁹⁵ КРО. Т. 2. С. 288.

⁹⁶ АГС. Т. 1. Ч. 1. С. 157.

⁹⁷ Сб. РИО. СПб., 1904. Т. 118. Ч. 7. С. 11.

⁹⁸ АГС. Т. 1. Ч. 1. С. 157.

ки...»⁹⁹.

Надо отметить, что Россия, кроме системы подкупов, применяла и заложничество (аманатство). Большее распространение аманатство получило во второй половине XVIII в., когда Россия активно продвигалась на Кавказ. Власти России брали заложников от местных владельцев, таким образом, добиваясь покорности и подчинения от северокавказских народов.

Необходимо также подчеркнуть, что метод аманатства имел и положительную сторону, так как через институт заложников в среду местного населения проникали сведения о быте, укладе в российском обществе, аманаты впоследствии становились проводниками европейской и русской культуры на Кавказе¹⁰⁰. Примером тому может служить судьба одного из северокавказских аманатов, К. Тоганова, которого отправили на учебу в Санкт-Петербург. После учебы он был приставом кабардинцев, затем комендантом г. Моздока и дослужился до звания генерал-майора¹⁰¹.

Таким образом, всесторонняя гибкая и грамотная политика России по отношению к местным народам Северо-Западного Кавказа сыграла определенную роль в усилении пророссийской ориентации в регионе¹⁰².

Новым сераскером ногайцев, которого потом планировалось выдвинуть на крымский престол, Россия видела в лице своего сторонника Шагин-Гирея¹⁰³. Но Порта вначале 1774 г. пыталась сделать сераскером ногайцев Шабаз-Гирея, но они прогнали его. Екатерина II, узнав об этом, в своем послании от 28 апреля 1774 г. к князю Долгорукову отметила, что «с удовольствием усмотрели мы из реляции вашей от 29 марта о поражении и прогнании из орды Эдиссан-

⁹⁹ Сб. РИО. СПб., 1904. Т. 118. Ч. 7. С. 11.

¹⁰⁰ Чекменев С.А. К вопросу о присоединении Северного Кавказа к России в конце XVIII века // Ученые записки. Пятигорский пединститут, 1956. Т. 13. (Общ. науки). С. 324.

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 23. Д. 13. Ч. I. Л. 38-40.

¹⁰² История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 504.

¹⁰³ Сб. РИО. Т. 135. Ч. 8. С. 53, 57.

ской нареченного со стороны турецкой Калгою – Шабаз-Гирей-Султана с его противным скопищем...»¹⁰⁴.

Как выше отмечалось, под давлением Российского правительства крымским ханом был избран Сахиб-Гирей; с ним оно заключило 1 ноября 1772 г. договор о вечном союзе и дружбе.

Однако Порты отказалась признать этот договор. Как только российские войска, выполняя соглашение, покинули Тамань, туда были введены султанские войска и на Кубань «для самонужнейших дел» из Турции прибыл Селакор-Сулейман-ага, «своей вежливостью пытавшийся склонить народные сердца в свою сторону»¹⁰⁵. Османский эмиссар предлагал местным народам поддержать кандидатуру Девлет-Гирея, известного своим враждебным отношением к России, на место крымского хана. Пытаясь создать благоприятные внешние условия своей агентурной работе, османы пустили слух о якобы имевшем место разгроме российских войск на Дунае и о том, что Россия просит мира¹⁰⁶.

Сам Девлет-Гирей, не имея возможности попасть в Бахчисарай, отправился на Кубань, в Кабарду для создания антироссийской коалиции. Весной 1773 г. он с крупным отрядом приблизился к Моздоку, но атаковать город не решился. Затем он отправился в Порту, где уговорил османское правительство предоставить ему войско для действий в Крыму и на Северо-Западном Кавказе¹⁰⁷.

В декабре 1773 г. генерал Медем сообщал, что узнал о прибытии в Суджук-Кале (Новороссийск) султанских войск, которые в Тамани соединились с войсками Девлет-Гирея и готовятся к вторжению на Северо-Западный Кавказ¹⁰⁸.

Весной 1774 г. крымцы во главе с Девлет-Гиреем предприняли поход против едишкульского калги Шагин-Гирея, последний был вы-

¹⁰⁴ Там же. С. 100.

¹⁰⁵ АВПРИ. Ф. Сношения России с Крымом. 1772 г. Оп. 123/3. Д. 27. Л. 454.

¹⁰⁶ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. С. 103.

¹⁰⁷ Якубова И.И. Северный Кавказ в русско-турецких отношениях в 40-70-е годы XVIII века. Нальчик, 1993. С. 139.

¹⁰⁸ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. С. 103-104.

нужден бежать к русским в Ейское укрепление. Окрыленные удачей крымцы двинули свои войска на Дон против едисанцев. Для поддержания едисанцев к ним был назначен полковник Бухвостов с батальонами гусар и драгун. 2 апреля 1774 г. на реке Калале произошло сражение крымских отрядов с русскими войсками. Вовремя подоспевший подполковник Бухвостов со своим войском нанес крымцам сокрушительное поражение¹⁰⁹.

3 июня 1774 г. при урочище Бештамак и 29 августа того же года в Баксанском ущелье на реке Гунделен произошли ожесточенные столкновения российских войск с турецко-крымскими военными силами Девлет-Гирея. В результате крымцы были разбиты и изгнаны из Северо-Западного Кавказа¹¹⁰. Следует отметить, что в разгроме отрядов Девлет-Гирея большую роль сыграли местные народы (адыги и ногайцы), особенно при овладении Копылом¹¹¹.

10 июля 1774 г. между Российской империей и султанской Турцией был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный трактат, положивший конец русско-османской войне 1768-1774 гг. Мирный договор состоял из 28 статей и 2 статей секретного приложения¹¹². В соответствии с договором Крым был признан «вольным и совершенно независимым от всякой посторонней власти»¹¹³. К Российской империи отходили участки Азовского побережья, а также порты Керчь и Еникале, земли между Бугом и Днепром¹¹⁴. Условия договора подтверждали права России на Кабарду¹¹⁵.

Подписание Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. было крупным успехом России. Следует подчеркнуть, что исход русско-

¹⁰⁹ Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис, 1899. С. 63-65.

¹¹⁰ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 441.

¹¹¹ Там же. С. 441.

¹¹² Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1879. С. 15-24.

¹¹³ Там же. С. 26.

¹¹⁴ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 441.

¹¹⁵ Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. М., 1960. С. 23; Бегеулов Р. М. Центральный Кавказ в XVII- первой четверти XIX века. С. 137.

турецкой войны мог быть для султанской Турции еще более тяжелым, если бы Россия не была вынуждена в ходе войны отвлекаться на решение европейских дел и внутренних проблем государства - крестьянской войны 1773-1775 гг.

Мирный договор 1774 г. имел огромное значение для всех кавказских народов. Он ослаблял Порту, содействовал подъему освободительной борьбы на Северо-Западном Кавказе и укреплению экономических связей местных народов с Россией. Кючук-Кайнарджийский мир - важный этап в решении черноморской проблемы. Он усилил позиции России в регионе. Возвращение Кабарды в состав России обеспечивало прочный тыл для решения вопроса о Правобережной Кубани.

§ 2. Роль народов Северо-Западного Кавказа во взаимоотношениях России с Османской империей во второй половине 70-х гг. XVIII в.

После заключения Кючук-Кайнарджийского трактата османы медлили с его ратификацией, так как не теряли надежды изменить его условия. Порта продолжала добиваться утверждения Девлет-Гирея на Крымском престоле.

Достигнув серьезных успехов в военных операциях, Россия явно теряла на дипломатическом поле. Крестьянская война Е.И. Пугачева в 1773-1775 гг. внутри страны и осложненная ситуация в Речи Посполитой до и после 1772 г. на внешнеполитическом уровне серьезно ослабили позиции России на Кючук-Кайнарджийских переговорах. Тем не менее, на кавказском направлении российская дипломатия добилась серьезных успехов. Поэтому следует признать вполне оправданной оценку, которую дал русско-турецкому договору 1774 г. известный отечественный историк Н.А. Смирнов: усилив позиции России в Северном Причерноморье, Кючук-Кайнарджийский трактат предопределил «присоединение к ней не только Крыма, но и Кавказа в

дальнейшем»¹¹⁶.

Для ситуации на Северо-Западном Кавказе большое значение имел выход Крымского ханства из ведения Оттоманской Порты, обретение независимости Крымом и внутреннего самоуправления под верховенством России ногайцами, частью адыгов и абазин, прежде бывшими под юрисдикцией либо Османской империи, либо Крымского ханства. Крым оказался окружен российскими владениями, более того: Керчь и Еникале передавались России, – всё это позволяло ей действенно контролировать крымцев. Само понятие «независимость Крымского ханства» требует оговорки: независимость Крыма «полностью никогда не была осуществлена и вела лишь к бесконечным конфликтам между Россией и Турцией»¹¹⁷.

По Кючук-Кайнарджийскому договору в состав России вошли Большая Кабарда, а также приазовские степи южнее устья Дона до р. Еи, где позже в её устье возникло Ейское укрепление. Присутствие России в бассейне Кубани, значительно усилило ее влияние в северокавказском регионе.

Однако следует отметить, что тот же мирный трактат 1774 г. признавал сохранение религиозного верховенства Порты для мусульман-суннитов Северо-Западного Кавказа, для них султан оставался наследником титула «халифа всех правоверных». Учитывая приверженность подавляющего большинства населения Крыма, причерноморских и приазовских степей Северо-Западного Кавказа к суннитскому толку мусульманской религии, следует отметить, что этот зафиксированный в русско-турецком договоре 1774 г. чисто конфессиональный момент позже приобрел политический вес¹¹⁸.

Следует также указать, что вся внешняя торговля Крымского ханства была ориентирована на турецкий рынок¹¹⁹. К тому же российский флот в тот период не имел на Черном море своих кораблей.

¹¹⁶ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX в. С. 106.

¹¹⁷ История дипломатии. Изд. 2-е М., 1959. Т. 1. С. 365.

¹¹⁸ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. С. 280.

¹¹⁹ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. М., 1959. С. 110-113.

Вышеуказанные факторы, позволяющие ослабить влияние России в Причерноморье, хотя бы частично были «нейтрализованы» присутствием в Крыму российских войск. Желая сохранить достигнутые договоренности и стремясь как можно быстрее ратифицировать выгодный мирный договор 1774 г. Российское командование начало вывод своих войск из Крыма. Таким образом, Россия пыталась сохранить лояльные отношения с Крымским ханством как буферной зоной между ее новыми территориями и Османской империей.

Следует подчеркнуть, как уже указывалось выше, что после заключения Кючук-Кайнарджийского трактата 1774 г., султан медлил с ратификацией, желая изменить его условия. Порта не оставляла попытки утверждения Девлет-Гирея на крымский престол. В июле 1774 г. султан послал в Крым свои войска во главе с сераскером Али-беем. В августе под влиянием османских эмиссаров крымцы отправили в Стамбул делегацию с просьбой принять их обратно в подданство Турции¹²⁰.

В таких сложных условиях российская дипломатия возвратилась к плану отделения Кубани от Крыма. 15 сентября 1774 г. Н.И. Панин писал российскому резиденту в Крымском ханстве Е.А. Щербинину, что если крымская знать откажется выйти из подчинения султану, то Россия будет способствовать тому, чтобы ногайцы «сочинили из себя особенную свободную область с собственным верховным правительством для равновесия крымцам...»¹²¹. 8 ноября 1774 г. последовал рескрипт Екатерины II начать это отделение¹²². Это было одним из обстоятельств, заставивших Порту ратифицировать договор в январе 1775 г., что и в реализации плана российского правительства в отношении Правобережной Кубани на время отпала необходимость.

Османская империя ожидала благоприятной обстановки для возвращения под свою власть крымцев. В борьбе за влияние в Крымском ханстве султан придавал большое значение Кубани и особое -

¹²⁰ АГС. Т. 1. Ч. 1. С. 289.

¹²¹ Сб. РИО. Т. 135. С. 222.

¹²² Там же. С. 266.

Тамани как пункту, связующему обе части ханства. Нарушая 3-ю статью Кючук-Кайнарджийского договора, Порты не выводила своих войск из крепости Тамань. Османы требовали передачи им Тамани вместе с Кинбурном, Еникале и Керчью¹²³.

В мае 1775 г. при благоприятно сложившихся обстоятельствах ставленник султанской Турции Девлет-Гирей захватил ханский трон в Крыму. Действуя в интересах Порты, Девлет-Гирей отказался признать союзный договор 1772 г. с Россией и готовился вытеснить российские гарнизоны из Керчи и Еникале. Хан также послал делегацию в Стамбул с просьбой ликвидировать независимость Крыма.

В 1775 г. ставленник Порты Девлет-Гирей высадился в Суджук-Кале и добрался до Тамани. Он обратился с призывом к местным племенам и нашел поддержку со стороны адыгских, абазинских князей и некоторых ногайских мурз. Однако подавляющее большинство ногайцев, объединившихся, вокруг князя Джанмагомеда-бия отказалось поддержать Девлет-Гирея. При полном собрании князей и мурз он сказал «... Я помню то время, когда стесненный русскими, я просил униженно визиря позволить мне пропустить свои кибитки через Дунай, обещаясь служить ему с своим народом... против русских. Но он отверг мое прошение. Я потерпел разорение, принужден был просить милости у России, и к удивлению, нашел то, чего не надеялся, ибо по просьбе моей все для меня сделано, чего я хотел... я перенес народ свой через Дон на здешние места, которыми теперь пользуюсь по милости России... Могу я после того воевать против русских? Нет, я никогда не забуду благодеяний ко мне России и скорее соглашусь умереть, чем нарушить данную ей присягу»¹²⁴.

Слова Джанмагомеда-бия возымели действие на ногайцев. В создавшейся обстановке перед российским командованием стояла задача как можно быстрее возвести на ханский престол своего ставленника Шагин-Гирея. Чтобы проложить ему дорогу в Крым, сначала

¹²³ АГС. Т. 1. Ч. 1. С. 324.

¹²⁴ Щеглов И.Л. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии. Т. 1. С. 85-86.

надо было избрать его ханом на Кубани¹²⁵. Для реализации этого плана Россия отпустила значительные денежные средства. Командующему Кубанского корпуса И.Ф. Бринку было приказано оказать поддержку Шагин-Гирею. Российские войска должны были занять Перекоп, чтобы подготовить условия в Крыму для возведения Шагин-Гирея на ханский престол¹²⁶. Провозглашение его ханом на Кубани проходило в сложной обстановке.

Между тем, султанская Турция пересматривала свое отношение к независимости Крымского ханства. В нарушение условий Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. турки не выводили свои войска из Крыма. Кроме того, Турция ограничила российское торговое судоходство по Черному морю. Российским правительством было решено начать продвижение своих войск на Крымский полуостров и особого корпуса к Кубани. Получив известие о событиях на Кубани и в Крыму, П.А. Румянцев приказал А. Прозоровскому занять Перекоп с тем, чтобы обеспечить возведение Шагин-Гирея на крымский престол. Но в мае 1776 г. едишкульцы, убежденные в том, что османские корабли заняли Керчь и Еникале подошли к Крыму, переселились с российской стороны на Таманский полуостров и собирались вернуться в Крым. Тохтамыш-Гирей подстрекал едишкульских ногайцев вместе с адыгами (черкесами) совершать набеги на пророссийски настроенных едисанцев¹²⁷.

Наличие османских войск в Тамани дало возможность их эмиссарам усилить агитацию против Шагин-Гирея и русских среди народов Северо-Западного Кавказа. В результате на сторону османов перешли темиргоевцы, значительная часть едишкульцев, шапсугов и абазинцев.

Действия турок охватывали все большие территории и племена. В конце июня 1776 г. на Тамани появился Орду-ага с османскими войсками. Главным для них было переманить как можно больше сто-

¹²⁵ Присоединение Крыма к России. СПб., 1885. Т. 1. С. 129.

¹²⁶ Румянцев П.А. Сборник документов. М., 1959. Т. 3. С. 9.

¹²⁷ Присоединение Крыма к России. Т. 1. С. 68.

ронников российской политики в регионе на свою сторону. Стало известно о сношениях Орду-ага с ногайцами. В начале июля султан Дулак-Урак и два сына султана Казы-Гирея вновь пришли к ногайцам, которые подчинялись Шагин-Гирею с тем, чтобы увести оставшихся ногайцев в Закубанье. На их сторону перешел влиятельный ногайский владелец Джаум-Аджи. Затем закубанская партия, возглавляемая тремя султанами, двинулась в верховья р. Чубур, а позже разделалась и пошла по степи. Закубанцы прошли даже по дороге от Азова к Копылу до Очаковской косы. К ним присоединились единсанцы и джембойлуковцы, которые «весьма поспешно поднявшись со всеми аулами, потянулись к Кубани».

Понимая, что русское командование теряет, свои позиции генерал де Медем склонял Шагин-Гирея начать преследовать ушедших. Уже 5 июля генерал де Медем настиг уходивших ногайцев между реками Чубур и Еи. Завязался бой, в результате которого русским удалось отбить часть ногайцев. Вскоре из числа ушедших ногайцев прибыл мурза Халик-Эфенди. Он сообщил о намерениях закубанцев сделать новые нападения на Ейск, а также на донские села¹²⁸.

Тут же последовало объявление Девлет-Гирея о зависимости адыгских (кабардинских) владельцев и кубанских султанов от Крыма. В разгар всех этих событий на Северо-Западном Кавказе он, призывая их отсоединиться от России. В ответ на призыв крымского хана ему подчинились Дулак-Урак и два сына Казы-Гирея, а также ногайцы, отошедшие от Шагин-Гирея¹²⁹.

Но в большинстве своем местное население придерживалось пророссийской ориентации. К нему относились из ногайцев - едисанцы, джембойлуковцы, часть едишкульцев, из закубанских адыгов – натухайцы, шапсуги и абазины¹³⁰. Были и такие, кто бежал от преследований закубанских мурз за пророссийскую ориентацию. К примеру, ногайский мурза Ислам Мусин со своими людьми переселился с Кубани

¹²⁸ АВПРИ. Ф. 123. Оп. 123/3. Д. 34. Л. 7 об. – 10.

¹²⁹ Там же. Л. 3-7.

¹³⁰ Присоединение Крыма к России. Т. 1. С. 68.

на р. Куму, к Бештовым горам¹³¹.

Междоусобица между сторонниками проосманской и пророссийской ориентации обострялась. В ноябре 1776 г. закубанцы совершили нападение на крепость Копыл, где находился ставленник России Шагин-Гирей. Но нападение было отбито. Османские войска в Темрюке и Тамани старались воспрепятствовать реализации плана захвата власти на Кубани Шагин-Гиреем. Но взятие Темрюка в декабре 1776 г. отрядами бешлеев, находившихся при Шагин-Гирее, заставило османские войска покинуть Тамань. Вытеснению османов из крепости способствовало содействие самих жителей Тамани¹³². Уже в январе 1777 г. Шагин-Гирей был провозглашен ханом на Кубани. 25 августа 1777 г. Екатерина II послала Шагин-Гирею официальное поздравление в связи с его вступлением на ханский престол¹³³.

Рост пророссийской ориентации у значительной части населения Северо-Западного Кавказа и поддержка этой частью населения российского ставленника сыграла решающую роль в осуществлении плана. Следует также отметить, что поддержка Шагин-Гирея российскими войсками также имела немаловажное значение.

Многочисленные документальные источники дают нам возможность говорить о пророссийской ориентации у низов местного населения. Так, например, в донесении от 19 ноября 1776 г. И.Ф. Бринк сообщал командующему Крымского корпуса А.А. Прозоровскому о том, что «чернь» находилась в спокойствии и в выступлениях проосмански настроенной знати не участвовала¹³⁴. Не разделяя политические взгляды своих феодалов, местное население делало выбор в пользу России, что подтверждали и частые побегы к русским на пограничные посты. О том, что они не были единичными, ярко свидетельствует факт формирования из беглых магометан-северокавказцев Владимирского полка, находившегося в составе Кубанского корпу-

¹³¹ АВПРИ. Ф. 123. Оп. 123/3. Д. 34. Л. 6-7.

¹³² Присоединение Крыма к России. Т. 1. С. 333.

¹³³ Грамота Екатерины II Шагин-Гирею от 25 августа 1777 г. // ЗООИДР. Одесса, 1867. Т. 7. С. 209.

¹³⁴ Там же. Т. 1. С. 148.

са¹³⁵.

Народные массы местных народов возлагали большие надежды на помощь русских, надеясь спастись от закабаления своими владельцами и от разорительных набегов закубанских горцев. Часть местной знати стала прибегать к поддержке местной российской власти в вопросах подавления низов при их закрепощении и в решении внутренних межплеменных конфликтов. Русские были значительно ближе по сравнению с османами. Кроме того, часть торгового и ремесленного населения Тамани была заинтересована в торгово-политических связях с Россией. К ней в основном относились христиане (греки и армяне).

Вместе с тем и политика российского правительства способствовала усилению пророссийской ориентации у местных народов. Общее ее направление было выражено в послании в апреле 1777 г. российского резидента в Крыму А.К. Константинова к бригадиру Макарову: «Политические резоны требуют держать татар, султанов и черкес в чаянии от стороны нашей особливых себе выгод, а больше угождений»¹³⁶. Российские власти на Северо-Западном Кавказе щедро одаривали проявлявших по отношению к ним верность представителей местной знати. Так, только в 1774 г. для этой цели российская администрация получила у казны 30 тыс.руб.¹³⁷. Русское командование на Кавказе также стремилось к тому, чтобы во главе местных народов стояли пророссийски настроенные бии, мурзы, султаны, которые были бы не только знатны, но и пользовались бы доверием народа¹³⁸. Так, например, после смерти князя Джанмагомеда были приняты все меры, чтобы на его место главы едисанцев был избран сторонник России. Чтобы добиться доброжелательного отношения местного населения, российская администрация в случае конфликтов тщательно избегала обвинения целых обществ, а больше относилась к их

¹³⁵ Присоединение Крыма к России. Т. 2. С. 371.

¹³⁶ АВПРИ Ф. Сношения России с Крымом. Оп. 123/3. 1777 г. Д. 39. Л. 25.

¹³⁷ Сб. РИО. Т. 135. С. 31.

¹³⁸ Присоединение Крыма к России. Т. 1. С. 49.

к отдельным лицам. С этой целью в мае 1776 г. И.Ф. Бринку было дано правительственное распоряжение обходиться с местными народами «ласково, платя за все наличными деньгами, утверждая в них к нам доброхотство и доказывая тем благонамеренные к ним расположения»¹³⁹.

Российское правительство стремилось привлечь на свою сторону и закубанские народы (адыгов, ногайцев, абазин и др.). Поняв, что закубанские народы не променяют свободу на зависимость, оно отказалось от плана мирным путем добиться их подданства. Но для завоевания, же Закубанья в данный период Россия не имела, ни средств, ни возможностей. Поэтому главное для России на этот период было сохранение народами Закубанья фактической независимости от османов.

Пытаясь максимально ослабить влияние Порты на местное население Закубанья, российское правительство шло навстречу местной знати. Ей были предоставлены некоторые исключительные привилегии, приносящие доходы. Так закубанской знати было разрешено брать соль на Таманском полуострове и ловить рыбу в устье Кубани. Российскому командованию на Северо-Западном Кавказе в свою очередь было рекомендовано быть справедливым по отношению к местным народам и привлекать их на свою сторону, убеждая их, что Россия готова обеспечивать им «спокойствие и благоденствие»¹⁴⁰. Так, чтобы не возбуждать ненависть населения Закубанья к русским, А.А. Прозоровский в мае 1777 г. отдал приказ И.Ф. Бринку: не организовывать военных экспедиций в Закубанье против отрядов горцев, совершивших набеги на Правобережную Кубань, а наказывать их на месте¹⁴¹.

Призванная привлечь на свою сторону симпатии местного населения колониальная и захватническая политика царизма по отношению к народам региона пока выражалась «ласкании тамошних наро-

¹³⁹ РГВИА. ВУА. Д. 186. Л. 6.

¹⁴⁰ Бутков Ф.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 261.

¹⁴¹ Присоединение Крыма к России. Т. 1. С. 647.

дов». Осторожность определялась историческими условиями.

Как видно из событий 1774-1777 гг. стратегическое значение Кубани в решении крымского вопроса возросло как для Порты, так и для Российской империи: она играла роль плацдарма, откуда можно было нанести удар по Крымскому ханству.

Во второй половине 70-х гг. XVIII в. на Северо-Западном Кавказе складывалось новое соотношение сил. Положение России продолжало укрепляться. Позиции же османов, наоборот, ослабевали. В этом огромную роль сыграли местные народы, многие из которых отказались от поддержания Порты и ориентировались на Россию. Этот период в отношениях России с султанской Турцией, забегаая вперед, отметим, закончился подписанием Айналы-Кавакской конвенции (1779 г.), временно стабилизовавшей обстановку на Северо-Западном Кавказе.

Следует подчеркнуть, что ратификация османами Кючук-Кайнарджийского мира в 1775 г. не означала, что Порта отказалась от Крымского ханства.

Не теряя надежды вернуть свои позиции в Крыму, османы начали активно укреплять свои позиции на Кавказском побережье Черного моря в районе Левобережной Кубани. Здесь турки еще сохраняли какое-то влияние на местные народы Закубанья. Однако авторитет Порты уменьшился в глазах народов Закубанья, убедившихся в ходе русско-турецкой войны 1768-1774 гг. в превосходстве России над османами. К этому следует добавить, что все больше развивались торгово-экономические и политические связи России с народами Северо-Западного Кавказа, а связи с султанской Турцией стали менее прочными. В связи с этим, османы перешли к тактике подстрекательства отдельных групп местного населения, к организации набегов. Порта рассчитывала на то, что ответные набеги пророссийски настроенных ногайцев Правобережной Кубани и русских, вызванные пограничными провокациями, можно будет истолковать как нарушение Россией Кючук-Кайнарджийского договора, что можно было бы использовать как повод к новой русско-османской войне в целях возвращения Кры-

ма.

В середине 1777 г. султан обратился к племенам Северо-Западного Кавказа с тайным призывом к нападению на русские владения. В нем он обещал поддерживать местные народы деньгами и войсками¹⁴². В подтверждение этого обращения в августе 1777 г. к Суджук-Кале прибыл фрегат с янычарами, военными припасами и агентами для подрывной деятельности. Как сообщал российский резидент в Крыму П.И. Веселицкий, османская крепость стала центром интриг Порты против России¹⁴³.

Османский флот регулярно появлялся у берегов Крыма, пытаясь высадить десант. Однако меры, принятые А.В. Суворовым, «воспрепятствовали турецкому покушению к войне»¹⁴⁴.

С конца 70-х гг. XVIII в. Россия приступила к завоеванию Предкавказья. Цель внешнеполитических мероприятий России в отношении Предкавказья заключалась в том, чтобы не дать Османской империи утвердить свое господство в данном регионе.

В связи с этим усиливается курс на включение в состав Российской империи Северного Причерноморья с захватом Приазовья, исходя, из этого курса были образованы Азовская и Новороссийская губернии. Поэтому появилась необходимость усиления юга России. Независимый статус Крыма делал эту территорию потенциальным плацдармом для набегов на южные области России, что подвигло русское правительство начать строительство военно-оборонительной линии. С одной стороны эта линия нужна была для защиты российских границ от нападения крымцев, турок и непокорных горцев, с другой – как база для осуществления внешнеполитических задач¹⁴⁵.

Весной 1777 г. императрице была представлена докладная записка Г.А. Потемкина, в которой был изложен план колонизации и экономического освоения Предкавказья. Предлагалось сомкнуть рос-

¹⁴² Присоединение Крыма к России. Т. 1. С. 937.

¹⁴³ Там же. Т. 1. С. 774.

¹⁴⁴ Там же. Т. 2. С. 594.

¹⁴⁵ Дон и степное Предкавказье XVIII – первая половина XIX в. С. 24.

сийские форпосты в устье Дона и в низовьях Терека укрепленной линией, которая пересекала бы все предкавказские степи от Азова до Моздока, протяженностью 500 верст. В обосновании своей идеи Г.А. Потемкин писал: «Оная линия прикрывает от набегов соседних (племен – Д.Б.) границу между Астраханью и Доном... отделит разного звания горских народов... от тех мест, коими нашим подданным пользоваться следует; положением же мест своих подает способ учредить виноградные, шелковые и бумажные заводы, размножить скотоводство, табуны, сады и хлебопашество... сверх того, открывает способ войти в тамошние горы и жилище осетинское, и со временем пользоваться их рудами и минералами»¹⁴⁶. Проект создания Азово-Моздокской линии был утвержден Екатериной II 24 апреля 1777 г.¹⁴⁷.

Г.А. Потемкин убеждал местную администрацию ускорить производство крепостных работ, «чтобы та линия нынешним же летом (1777 г. – Д.Б.) совершенно окончена была»¹⁴⁸. Эта поспешность была вызвана подверженностью антироссийской пропаганде части горских князей и опасением прямого вторжения султанской Турции в северокавказский регион.

В единый комплекс соединялись Екатериноградская крепость на р. Малке, Павловская на Куре, Александровская на Томузловке, Северская, Андреевская, и Ставропольская на р. Чле с Донской и Московской. Строительство велось силами солдат и казаков-переселенцев. Помощь в строительстве оказывало и местное население – адыги и ногайцы подвозили на своих арбах лес, камни и прочие строительные материалы на строительстве укреплений на российской границе по Кубани, а также в строительстве г. Ставрополя¹⁴⁹.

В интересах развития таких отношений в августе 1777 г. генерал И. Якоби пригласил к себе местных князей и мурз. На встрече была

¹⁴⁶ Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957. С. 24.

¹⁴⁷ Дон и степное Предкавказье XVIII – первая половина XIX в. С. 24; История Адыгеи. Т. 1. С. 182.

¹⁴⁸ РГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 151. Ч. 1. Л. 241–242.

¹⁴⁹ Сб. Народы Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1957. С. 126.

достигнута договоренность о поставке лошадей и перевозке грузов. Как сообщается в документе, для «приласкания к России» им были розданы подарки¹⁵⁰.

К концу 1778 г. линия уже представляла довольно значительное сооружение. Дальнейшее ее строительство продолжалось до 1780 г.

Султанская Турция активно использовала малочисленные группы закубанских народов для организации набегов на правый берег р. Кубани и на Дон. К местным народам был прислан фирман, в котором Порты призывала их нападать на российские земли.

Одновременно султанские эмиссары готовили восстание в Крыму и на Кубани против крымского хана Шагин-Гирея, сторонника России. И удачный случай представился. В сентябре 1777 г. Шагин-Гирей объявил о создании регулярного войска. Для его содержания были увеличены налоги, что вызвало недовольство народных масс. Молодежь из семей князей и мурз, для которых служба в конных полках стала обязательной, была этим недовольна. Этим воспользовались агенты Порты. Для поддержки восставших султан направил из Стамбула 8 кораблей с янычарами¹⁵¹. Восстание распространилось по всему Крыму и перекинулось на Северо-Западный Кавказ.

Девлет-Гирей был свергнут. В декабре 1777 г. в Крым прибыл новый ставленник султана на крымский престол – Селим-Гирей. Но его тоже ожидала неудача, решив воспользоваться недовольством среди крымцев, он попытался захватить ханский престол, но был разбит под Кафой и бежал. Положение на южном рубеже России оставалось сложным. Это хорошо понимал и А.В. Суворов.

Часть едисанцев во главе с мурзой Канака изменила России и бежала из Правобережной Кубани в Закубанье. Оттуда они присылали письма к своим сородичам с призывом следовать их примеру. Распространился слух о смерти Шагин-Гирея, и это формально освобождало ногайцев от присяги. Едисанцы, жившие по р. Челбас, поддались агитации. Пытавшихся уйти в Закубанье едисанцев перехватили россий-

¹⁵⁰ Краснов Г. Ставрополь на Кавказе. С. 16.

¹⁵¹ Суворов А.В. Сборник документов. М., 1952. Т. 2. С. 17-18.

ские войска¹⁵². В феврале 1778 г. адыги и джембойлуковские ногайцы напали на донских казаков. На соединение с ними двинулись едисанцы. Из рапорта А.В. Суворова графу Румянцеву стало известно, что турецкий агент сераскер Арслан-Гирей выехал в Тамань, чтобы способствовать усилению волнений среди местного населения¹⁵³.

События в Крыму и на Кубани как никогда были удобны для османов как предлог, чтобы вмешаться во внутренние дела Крыма. Султан, организовав обращение к себе группы крымцев с просьбой об оказании помощи, мог это использовать как повод к новой войне с Россией.

В создавшейся обстановке российская дипломатия делала все, чтобы избежать войны с Портой. Но вместе с тем командование предпринимало все необходимые приготовления на случай военных действий¹⁵⁴.

В ноябре 1777 г. командиром Кубанского корпуса был назначен А.В. Суворов. Новому командующему предстояло прекратить волнения среди местного населения, исключить возможность новых набегов, организуемых северокавказскими владетелями и османами на Правобережную Кубань, а также готовиться к возможному отделению ее от Крымского ханства. В случае начала новой русско-османской войны Россия намеревалась создать самостоятельное ногайское ханство на Кубани¹⁵⁵. В рескрипте от 2 февраля 1778 г. графу П.А. Румянцеву Екатерина II указывала, что «сооружение на Кубани независимо от Крымцов благонамеренного общества под властью Шагин-Гирея – хана, становится, по мнению нашему, вящше и вящше нужным...»¹⁵⁶.

Прибыв на Кубань вначале 1778 г., А.В. Суворов выясняет положение дел здесь, мнение местных народов. Он встречается с кубанским сераскером Арслан-Гиреем. Арслан-Гирея и Батыр-Гирея командир Кубанского корпуса одаривает подарками, предлагает им жить в

¹⁵² Суворов А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 18-20.

¹⁵³ Там же. Т. 2. С. 195.

¹⁵⁴ АГС. Т. 1. Ч. 1. С. 331; Сб. РИО. СПб., 1880. Т. 27. Ч. 4. С. 138.

¹⁵⁵ АГС. Т. 1. Ч. 1. С. 332; История Адыгеи. Т. 1. С. 183.

¹⁵⁶ Присоединение Крыма к России. Т. 2. С. 224.

мире и согласии с Россией. Посетив Тамань, Темрюк, проехав до устья р. Кубани, А.В. Суворов оценил обстановку и пришел к выводу, что лучшим средством изолирования местного населения Правобережной Кубани от султанских эмиссаров и пресечения совместных действий с закубанцами в сложившейся военно-политической ситуации явится система военных укреплений. Командир Кубанского корпуса решил перенести западную часть Азово-Моздокской линии на р. Кубань. Эта линия являлась важным стратегическим замыслом, ибо эти укрепления рано, или поздно послужат опорой для присоединения Прикубанья к России¹⁵⁷. Эта линия мыслилась не как оборонительная, а как наступательная¹⁵⁸.

Проект А.В. Суворова по созданию Кубанской линии был полностью утвержден российским правительством.

Укрепления возводились быстро. А.В. Суворов лично руководил всеми работами. С февраля по июнь 1778 г. на протяжении 575 км было построено 4 крепости, 20 редутов и фельдшанцев¹⁵⁹.

Линия делала российскую границу по р. Ея более защищенной от нападений турков и набегов местных владетелей.

У этой линии были многие преимущества. Она прикрывала территорию между Доном и Кубанью, обеспечивала связь с Крымским ханством, сокращала затраты на строительные работы и количество войск¹⁶⁰. К тому же она привела к установлению тесных контактов русских с местными народами. Но она имела и свои недостатки. Коммуникации корпуса были растянуты и отдалены от тыловых баз, было мало войск, а на присоединенной территории было мало жителей.

Создание пограничной линии беспокоило Порту. Османы стали подстрекать местное население к нападению на строящиеся укрепления и призывали набраться «на несколько времени терпения, пока он

¹⁵⁷ Суворов А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 34.

¹⁵⁸ Дон и степное Предкавказье XVIII – первая половина XIX в. С. 26.

¹⁵⁹ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах и лицах. СПб., 1885. Вып. 1. Т. 1. С. 109; История Адыгеи. Т. 1. С. 183.

¹⁶⁰ Фадеев А.В. Суворов на Дону и в Приазовье. Ростов н/Д, 1950. С. 8.

(султан – Д.Б.) не начнет дело (войну – Д.Б.) и было бы с ним (с султаном – Д.Б.) готово», и за это «от него без достойного воздействия не останутца». Но попытки Порты использовать местные народы для создания помех при строительстве укреплений, окончились неудачей. Российские крепости и войска явились надежной защитой местного населения Правобережной Кубани от разорительных набегов закубанцев. Русские власти предоставляли местным князьям и мурзам военную помощь в междоусобицах¹⁶¹. Вопрос о землях, занятых под укрепления, местное население не беспокоило, так как там были достаточно обширные степные пространства.

В этих условиях османы усилили антироссийскую агитацию, подстрекая закубанские народы к нападению на строящиеся укрепления. Султанские агенты обещали местным народам вознаграждение и военную помощь. Но помешать созданию кордона им не удалось. Призывы и обещания не нашли отклика среди масс населения.

Местные народы не возражали против строительства укреплений. К примеру, астраханский генерал-губернатор И. Якоби, для выяснения отношения населения к строительству крепостей, послал гонца в Закубанье, к мурзе Казы-Гирею. Последний не только не возражал, а просил даже принять его под покровительство России¹⁶². Но отдельные представители местной знати участвовали в нападении на русских в своих корыстных целях. Эта линия представляла препятствие их нападениям на местное население Правобережной Кубани и донских казаков, а значит, лишала владельцев доходов от грабежей и продажи пленных, помогала укрываться крепостным и рабам у русских, лишала использовать пастбища на правом берегу Кубани для своего скота.

Командир Кубанского корпуса А.В. Суворов в январе 1778 г. докладывал П.А. Румянцеву, что «возводимой Моздокской линии... горцы начинают скопляться и уже в тысячи и двух приутожили к

¹⁶¹ Суворов А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 29.

¹⁶² Присоединение Крыма к России. Т. 2. С. 370.

покушению на войска... полковника Шульца»¹⁶³.

Добиться серьезного прорыва в упрочнении своих позиций только военными мерами на Кубани Россия не могла. Грузинский исследователь Т.Д. Боцвадзе, указывает: «решая «проблему Крыма», Россия не могла проявить особую агрессивность по отношению к народам региона, которые были ее естественными союзниками и во многих случаях оказывали русским реальную помощь как в борьбе против Турции, так и с крымскими ханами»¹⁶⁴.

В противостоянии Османской империи Россия вела борьбу за настроения населения Северо-Западного Кавказа. В ордере от 25 июня 1778 г. граф П.А. Румянцев указывал командиру Кубанского корпуса «удерживать разными приласканиями и... подарками султанов, мурз, беев, отвлечь их от сообщения с турками на дело против нас»¹⁶⁵.

А.В. Суворов и сам придавал большое значение отношениям российских войск с местными народами. Он требовал от подчиненных не причинять ущерба населению, а провиант покупать у них за деньги и только с их согласия. Разбором жалоб местного населения занимались офицеры. Если жалобы справедливо не решались, то передавались в высшие инстанции, вплоть до командира корпуса. Россия шла навстречу нуждам местного населения. П.А. Румянцев приказывал выдавать продукты из магазинов провианта по казенной цене¹⁶⁶. Эти распоряжения были даны на то, чтобы, по словам А.В. Суворова, «не меньше оружия поражать противника человеколюбием». В такой обстановке было важно вырвать местные народы из-под влияния Турции и поддерживать с ними хорошие отношения.

Важную роль играли и торговые связи, где заинтересованными были не только народы Северо-Западного Кавказа, но и гарнизоны русских крепостей. А.В. Суворов поощрял установление торгово-

¹⁶³ Дон и степное Предкавказье в XVIII – первая половина XIX в.

¹⁶⁴ Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа во взаимоотношениях России с Грузией. Тбилиси, 1974. С. 98.

¹⁶⁵ Присоединение Крыма к России. Т. 2. С. 594–595.

¹⁶⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 224. Л. 13 об. – 14.

экономических связей с местными народами. В своем докладе П.А. Румянцеву от 22 апреля 1778 г. он отмечал, что «к тамошним укреплениям подлежащие народы имеют частое с войсками российскими обращение и начинают помалу производить уже торги лошадьми, скотом, маслом, молоком и другими товарами»¹⁶⁷.

Надо отметить, что, закрепляясь на Северо-Западном Кавказе, российские гарнизоны способствовали расселению здесь казаков и переселенцев, и поощряли обоснование в российских укрепленных пунктах, настроенных в пользу России жителей из местных народов.

В новых построенных укрепленных пунктах и станицах вместе с русскими соседствовали местные народы¹⁶⁸.

Успех России в этом отношении в исследуемое время был обусловлен тем, что ей легко удалось увязать свою колониальную политику с добровольным тяготением кавказских политических образований к России¹⁶⁹.

К 1778 г. Крым политически уже зависел от российского правительства. Из этих соображений Российское правительство подняло вопрос о переселении христиан из Крымского ханства. 9 марта 1778 г. Екатерина II подписала грамоту о переселении всех христиан (армян и греков), живших в Крыму, в южнорусские губернии¹⁷⁰. В сентябре 1778 г. в южные губернии России из Крыма было переселено большое количество армян и греков¹⁷¹.

Переселив греков и армян, преимущественно занимавшихся сельским хозяйством, торговлей и ремеслом и составлявших основную производительную силу, официальный Петербург нанес серьезный удар по экономическому положению Крыма, ослабив его в экономическом отношении и поставив в прямую зависимость от России¹⁷².

¹⁶⁷ Там же. Т. 2. С. 39.

¹⁶⁸ Боцвадзе Т.Д. Указ. соч. С. 70.

¹⁶⁹ Там же. С. 71.

¹⁷⁰ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. С. 328.

¹⁷¹ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. С. 57–58.

¹⁷² Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. С. 58.

Проиграв российскому правительству дипломатическую битву, Турция летом 1778 г. решила перейти к решительным военным действиям. Три турецкие эскадры султан направил в сторону Северного Причерноморья: одну под Очаков, другую – к побережью Крымского полуострова, третью – к побережью Северо-Западного Кавказа. Для агитации местного населения в Крым и на Северо-Западный Кавказ были посланы султанские эмиссары. Особенно неприличную агитацию против России повели османские эмиссары в Закубанье. Еще ранее, весной 1779 г., османское правительство послало в этот регион своего агента Сулейман-агу, для того чтобы выяснить позиции закубанской знати и укрепить крепость Суджук-Кале.

Сулейман-ага обратился к закубанским ногайским мурзам, жившим здесь после неудачной попытки захватить ханский престол в Крыму. На тайном совещании ногайские мурзы заверили его, что они будут без устали бороться с Шагин-Гиреем и Россией. Адыгам (темиргоевцам и бесленеевцам) султанский посланец Сулейман-ага направил такое письмо: «Я прибыл сюда наведаться о вас и узнал, что все здесь находящиеся суть верные рабы Блистательной Порты, для того и послал я нарочного кораблем, чтобы для вас прислали деньги»¹⁷³.

Если с лидерами османские эмиссары говорили о будущих политических дивидендах их лояльности к Порте, то с простым местным населением Правобережной Кубани развернулась агитация религиозного направления. Спекулируя на религиозных чувствах местных народов, они подстрекали их открыто противостоять крымскому хану Шагин-Гирею, российскому ставленнику, который якобы перешел в христианство, и призывали к борьбе против неверных. Реакция последовала весной и летом 1778 г., были произведены нападения со стороны некоторых отрядов адыгов Закубанья на фельдшанцы Римненский, Архангельский, Гавриловский, крепости Новотроицкая, Марьинская и др.¹⁷⁴.

¹⁷³ Присоединение Крыма к России. Т. 2. С. 433.

¹⁷⁴ Суворов А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 44, 67, 91.

В этом же году под натиском российских войск, адыги (жанеевцы) оставили свои земли в Правобережной Кубани. Недовольные этим адыги неоднократно нападали на российские военные укрепления¹⁷⁵.

Кроме того, Османская империя постоянно занималась демонстрацией оружия. В начале июля 1778 г. в Суджук-Кале прибыл Ахмет-паша на 7 линейных и 20 транспортных кораблях, на которых уместилось 4,5 тыс. янычар, также с ним прибыл назначенный на пост коменданта Сулжук-кале Мегмет-паша. Перед Ахмет-пашой стояла задача склонить на сторону Порты племена абазинов и черкесов, а затем, объединившись с ними, завоевать Тамань. С этой целью 27 июля навстречу силам Ахмет-паши Портой были выслан турецкий флот с 40-тысячным войском из Синопа, в качестве поддержки 11 тыс. янычар выступил и Батал-бей. Планы коалиции были нарушены эпидемией чумы и сильным штормом на море, в результате в Суджук-Кале прибыло гораздо меньшее количество солдат¹⁷⁶.

Независимое крымское правительство запросило Капыджи-баши (командующего османским флотом) о цели прибытия султанских войск на Северо-Западный Кавказ, на что получило ответ: «Для приведения в добрый порядок их дел и восстановления у них покоя и согласия»¹⁷⁷. Понимая истинное значение ответа турок, правительство Крыма резко ответило им, что Крымское ханство не нуждается в военной помощи Порты.

Получив отказ в Крыму, турецкое правительство задумало найти такой повод к войне с Россией, чтобы можно было обвинить русских в нарушении Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. Капыджи-баши отправил к русскому командованию в Тамани письмо, в котором заверил их в желании Порты сохранить мирные отношения с Россией. В то же время командующий османским флотом сообщил, что султанские войска намерены идти к Кизилбашу, в район Тамани

¹⁷⁵ Там же. Т. 2. С. 31-32.

¹⁷⁶ Присоединение Крыма к России. Т. 2. С. 787.

¹⁷⁷ Там же. Т. 2. С. 665.

для пополнения запасов пресной воды. Османское командование рассчитывало, что российские войска, оценив многочисленность турок, покинут Тамань. Но российское командование в ответ твердо заявило, что оно не допустит турецкие войска на Таманский полуостров. К тому же Керченский пролив был прочно блокирован русским флотом. Османы не решились идти на Тамань.

Готовясь к захвату Крымского ханства, Порта рассчитывала нарастить свои военные силы за счет местного населения Закубанья. Но планы турок провалились. Большая часть местных жителей была настроена лояльно по отношению к России. Это подтвердил русский посланник в Турции А.С. Стахиев¹⁷⁸.

Такая поддержка народов Северо-Западного Кавказа России дала возможность российскому командованию уверенно и быстро действовать в Крыму и на Кубани. А.В. Суворов приказал сосредоточить Кубанский корпус в районе Тамани. В подкрепление корпусу были посланы три пехотных полка: Нижегородский, Алексеевский и Низовский. Для охраны линии оставались только военные посты. Азовская флотилия во главе с капитаном А.И. Кружом перекрыла Керченский пролив.

Для уверенного ведения военных действий, русскому командованию надо было удержать местное население Закубанья от соединения с османами и заручиться их поддержкой. С этой целью А.В. Суворов, командир Крымским корпусом, приказал новому командиру Кубанского корпуса В.В. Райзеру одарить их ценными подарками и всеми возможными мерами поддерживать дружественные отношения с ними¹⁷⁹.

Старания А.В. Суворова чуть было не были сорваны его подчиненным В.В. Райзером. Последний организовал «поиск за Кубань, совершив жестокую расправу с жителями Хапаи»¹⁸⁰. Допуская одну за

¹⁷⁸ Присоединение Крыма к России. Т. 2. С. 676.

¹⁷⁹ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910. Т. 1. С. 380.

¹⁸⁰ Присоединение Крыма к России. Т. 2. С. 670-671.

другой тактические ошибки, в сентябре 1778 г. В.В. Райзер выступает с войсками по направлению к Тамани, берет с собой сераскера ногайцев Арслан-Гирея, чтобы тот в его отсутствие «не взволновал ногайцев противу российских»¹⁸¹. Затем Райзер отправил Арслан-Гирея в крепость Еникале¹⁸². А.В. Суворов был возмущен политической недалекостью нового командира Кубанского корпуса и решил исправить ошибку В.В. Райзера, разрешив Арслан-Гирею встретиться с ханом Шагин-Гиреем. После организованной встречи, сераскер Арслан-Гирей с подобающей честью и подарками был отправлен на Кубань. Ошибки В.В. Райзера стоили ему должности – уже в начале декабря 1778 г. он был заменен другим командиром¹⁸³.

Неудачная попытка летом 1778 г. поднять народы региона против России, изменившаяся международная обстановка вынудили султанское правительство пойти на компромисс с Россией в крымском вопросе.

Не добившись пересмотра результатов Кучук-Кайнарджийского договора, Порта была принуждена в султанском дворце Айналы-Кавак 21 марта 1779 г. подписать конвенцию, подтвердившую Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г.¹⁸⁴

Турецкая империя признала крымским ханом Шагин-Гирея. Порте были сделаны частичные уступки. Россия подтверждала, как и в Кучук-Кайнарджийском договоре религиозную зависимость крымцев от турецкого султана-халифа. Согласно конвенции, Россия должна была вывести свои войска с территории Крымского ханства. Третий пункт Айналы-Кавакской конвенции требовал вывода российских войск из Крыма и Тамани в течение трех месяцев, а из Прикубанья – в 3 месяца и 25 дней. Правительства обоих государств обязывались впредь не вводить свои войска на территорию Крымского ханства¹⁸⁵.

¹⁸¹ Суворов А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 670–671.

¹⁸² Там же. Т. 2. С. 123.

¹⁸³ Там же. Т. 2. С. 153.

¹⁸⁴ Новичев А.Д. История Турции. Ленинград, 1963. Т. 1. С. 236; История Адыгеи. Т. 1. С. 184–185.

¹⁸⁵ ПСЗ. Собр. I. СПб., 1830. Т. 20. С. 800–805.

На основании данного соглашения А.В. Суворов готовился к выводу российских войск из Крыма и Прикубанья. Вывод российских войск проводился частями в течение мая–июня 1779 г. еще до ратификации Айналы-Кавакской конвенции, принятой 24 июня 1779 г. Своими действиями по выводу своих войск из Крыма Россия показала готовность строго следовать статьям конвенции, но этим она обязывала и Османскую империю закончить приготовления к войне. Кроме того, правительство России было заинтересовано и в окончательном признании Шагин-Гирея, поддерживающего российскую политику, султаном крымского ханства. К тому же гарнизоны Керчи и Еникале оставлялись в Крыму поддерживать влияние России.

Айналы-Кавакская конвенция 1779 г., вроде бы, ослабила позиции России в регионе. Вместе с тем она гарантировала улучшение обстановки в регионе. Крымцы и адыги Закубанья успокоились, травля османов временно прекратилась.

Однако нахождение российской армии на полуострове все же беспокоило османское правительство. Наместник султана Гаджи-Газы-ага спешно начал укреплять левобережье р. Кубань. Сулейман-ага, находящийся в Суджук-Кале, решил построить три крепости по берегу моря в сторону Тамани, начиная от Суджук-Кале, причем третью соорудить практически в устье р. Кубани.

Султанские эмиссары при помощи мусульманского духовенства наращивали пропаганду против России. Иногда им удавалось спровоцировать нападение на российские укрепления. В 1779 г. таких нападений было несколько, в частности, на Азово-Моздокскую линию, и даже на сильную ее крепость – Ставропольскую.

С удалением российских солдат из Крымского полуострова, он еще оставался важным стратегическим пунктом. Завуалировав свои действия скрытно, оба государства пристально наблюдали за развитием событий в Крыму и за соперником. Османское руководство знало, что Россия Кючук-Кайнарджийским мирным договором 1774 г. утверждало себе возможность больше влиять на политическую жизнь Крымского ханства, чем османская империя. И хотя конвенцией 1779

г. туркам сделали, некоторые уступили, она не смогла в корне что-то изменить и оставляла Россию в лучшем положении. Пограничное с Россией Крымское ханство постоянно чувствовало близость такого могучего соседа, как Российская империя. А находившиеся в крепостях Керчь и Еникале российские войска служили надежной опорой и России в Крыму. В этой связи борьба за Северо-Западный Кавказ обрела все более острый характер. Султанская Турция хотела превратить этот регион в площадку для военных действий против России за возвращение Крыма. Но это было бы неверно, если думать, что Османская Порта гарантировала себе влияние, в регионе исходя только, исключительно из стратегических соображений вернуть себе Крымское ханство. Но возвращение Крыма в 70-80-х годах XVIII в. не было основной задачей Турции. Северо-Западный Кавказ — вот что интересовало Порту в это время.

Укрепив свои позиции в Крыму и на Северо-Западном Кавказе, Россия не отказалась от мысли создания на Кубани ногайского ханства¹⁸⁶. Но это можно было сделать в случае войны с Турцией.

Подписав невыгодную для себя конвенцию 1779 г., Россия вроде бы, противоречила этому плану. На самом же деле российское правительство пошло на заключение Айналы – Кавакской конвенции для того, чтобы убедить Османскую империю, что у него нет стремления к покорению Крыма и Правобережной Кубани. Россия этим усыпляла бдительность турецкой и западноевропейской дипломатии. В действительности она, экономически ослабив Крым, укрепляла экономические и политические связи с народами региона, при благополучно сложившейся международной обстановке хотела миром присоединить Крымское ханство.

Таким образом, процесс вовлечения народов региона в орбиту российского влияния в 70-е гг. XVIII в. начал действовать с особой интенсивностью. Этот процесс был связан с внешней политикой России. Обращение народов Северо-Западного Кавказа под российское покров-

¹⁸⁶ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 448-449.

вительство, а затем – в российское подданство зависели от успехов российской армии, международной обстановки и расчетов правительства — вот последовательность и степень воплощения этих проектов. Уже тогда сами местные народы неодинаково определяли свою политическую судьбу. Среди них в 70-е гг. XVIII в. происходят противоречивые внутренние процессы.

Наблюдая общую тенденцию этих событий, надо сделать вывод: ведя долгую борьбу с Крымским ханством и султанской Турцией, Российская империя медленно смогла добиться преимущества на Северо-Западном Кавказе. Это помогло оказать большее влияние на исторические процессы развития местных народов. Важные перемены в исследуемом районе стали очевидны для сознания местных народов: перед ними встала первая крупная проблема – это была проблема внешнеполитической ориентации, проблема выбора государственной принадлежности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследуемый период общественно-экономические и политические отношения народов Северо-Западного Кавказа с Россией развивались в русле политического противостояния держав в регионе. Участниками противостояния за овладение регионом выступали: Российская империя, Порты и ее вассал – Крым.

Имперская политика во второй половине XVIII в. России «разделяй и властвуй» не только не отвечала ее интересам в регионе и была неэффективной, так как не могла сдерживать нарастающее влияние султанской Турции в Северо-Восточном Причерноморье. Ведя бескомпромиссную войну, допуская ошибки, используя просчеты противника в кавказской политике обе стороны - и Россия и Порты – не заботились о положении в регионе, что практически всегда приводило к дестабилизации обстановки в Северо-Восточном Причерноморье. Не более патриотично вела себя и местная северокавказская знать, представители которой умело, лавировали на стыке интересов соперничавших между собой держав. Перед державой, которая смогла укрепиться в регионе и вытеснить соперников, вставала необходимость выработать новые подходы управления регионом и методы решения кавказской проблемы.

Одним из успешных ответов на вызов времени стало создание под руководством А.В. Суворова системы укрепленных линий, которые были призваны прикрыть южные границы России. Войсковому атаману Матвееву и герцогу Ришелье, принадлежит заслуга создания условий для развития на Северо-Западном Кавказе кордонной меновой торговли.

В отношении народов Северо-Западного Кавказа вопрос выбора ориентации крымского ханства на Порту определил сближение народов региона с Россией. На протяжении 60-х гг. XVIII и до 20-х гг. XIX вв. длилась война местных народов Северо-Западного Кавказа и российских войск за определение и последующее обеспечение безопасности своих границ с Османской империей и её вассалом – Крымским

ханством.

Интенсивность набегов крымских ханов на Россию и Северо- Западный Кавказ в ответ на сближение и развитие русско-кавказских отношений всегда была разной и зависела от конкретных исторических условий. Объединенные отряды абазин, казаков, ногайцев, адыгов создавали в свою очередь постоянные угрозы Крыму. Перешедшие в подданство России, эти значительные военные и политические силы во многом облегчали задачу обороны южнорусских границ.

В рассматриваемый в диссертационном исследовании период торгово-экономические отношения внутри Северо-Западного Кавказа и с Россией развивались в русле сложных и противоречивых политических событий в регионе. Объединяло русский народ и народы Северо-Западного Кавказа общность экономических интересов и понимание необходимости стабильности в регионе.

Появление новой внешней силы в лице России привело к большим изменениям в экономике народов региона. Организация, регламентация и контроль торгово-экономических связей со стороны России также рассматривалось российским командованием как одно из средств распространения своего влияния на Северо-Западном Кавказе.

На развитие торговли между народами региона и вовлечение в орбиту торгово-экономических всероссийских взаимоотношений огромное влияние оказывали основанные русскими города: Екатеринодар, Ставрополь, Георгиевск, Новороссийск. Создавались города в качестве военных укреплений на Северо-Западном Кавказе, но необходимость ведения торговли и развивающаяся инфраструктура этих укреплений превратили их в центры административной, торгово-экономической, политической и культурной жизни, задавая им импульс развития по российскому образцу, стимулируя развитие основных отраслей экономики региона – земледелия и скотоводства, крестьянских промыслов и ремесла.

Заметные изменения в жизни местных народов в социально-эко-

номических отношениях, политической и культурной стали проявляться после того, как в результате долгой и изнурительной борьбы между державами установился статус этих территорий, как составной части Российской империи. Постепенно линия границы перемещалась дальше на Кавказ, и прежние кордонные линии превращались во внутренние территории. Они были защищены от вторжения Порты и Крымского ханства. Разумеется, западные державы – Англия и Франция – также не оставляли планов влияния на ситуацию в регионе, они преследовали далеко идущие цели и всячески мешали возвышению и превращению России в великую мировую державу.

В условиях ведения тактической и дипломатической войны сразу на нескольких фронтах, как с Турцией, так и со странами Западной Европы, Российскому командованию крайне важно было проводить очень осторожную, гибкую политику. Кавказский вопрос являлся составной частью всей восточной проблемы. Понимая важность наличия как внешнего, так и внутреннего фронтов, Россия проводила осторожную и взвешенную политику с народами Кавказа. Медленно завоеывая доверие к себе народов Северо-Западного Кавказа, склоняя к принятию ими своего подданства, Россия становилась защитником этих территорий международной арене, интересов местных народов.

В свою очередь, местные народы, имея возможность сравнить последствия подданства, как Турции, так и России, делали свой сознательный выбор, необходимость защищать границу от общих для России и кавказских народов врагов, заложила основы для дальнейшего содружества, формирования традиций взаимной помощи и поддержки.

Конец 60-х гг. XVIII в. отмечен тем, что Северо-Западный Кавказ в борьбе России с Османской империей за выход к Черному морю приобретает значение самостоятельного важного объекта экономических и политических интересов Российской империи.

По результатам Белградского мирного договора 1739 г. крепость Азов, занятая русскими войсками в ходе войны, должна была быть скрыта, на том основании, что ее территория объявлялась нейтральной

и должна была служить барьером между Россией и Османской империей.

Учитывая международную обстановку того времени, а также необходимость следования статьям Белградского мира, Российская империя старалась не уступать своих позиций султанской Турции.

Взаимоотношения Порты и России часто осложнялись внутренними процессами, происходившими в Крымском ханстве. Наступивший в 50-е гг. XVIII в. кризис крымской власти проявлялся в волнениях населения различных провинций ханства. Решение внутренних проблем всегда упиралось в ту или иную ориентацию крымцев. Желание перейти в российское подданство владетели ногайских улусов западных провинций Крымского ханства изъявляли и в 1754, и 1759 гг. Однако только в 1768 г. ногайцы впервые начали рассматриваться как необходимый инструмент в осуществлении планов в отношении Крыма.

Этот процесс начался еще в первой половине XVIII в. в общей канве военных действий России на Северо-Западном Кавказе, были запланированы и осуществлены переход абазин, адыгов, ногайцев и других местных племен в российское подданство. В конце 60-х гг. XVIII в. четырех крупных ногайских улуса вышли из состава Крымского ханства и с помощью российскими властей переселились на Кубань. Такая политика освоения спорных территорий была очень эффективна. Конечно, она не совсем вписывается в концепцию создания государственности ногайцев Северо-Западного Кавказа на основе образования «татарской области» на Кубани путем отделения ее от Крыма. Присутствие лояльных ногайских улусов из Бессарабии использовалось на Кубани для решения сугубо политических задач. Жители Кубани, в том числе и ногайцы, оказались недовольны прибытием большого числа ногайцев из Крыма. Среди ногайцев уже в 70-е годы XVIII в. наблюдается раскол, когда одни перешли к кубанским адыгам, а другие – на Правобережную Кубань, российскую сторону.

Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. аннулировала статьи Бел-

градского мира. Из соображений упреждения агрессивной реакции Османской империи и Крымского ханства, российское командование отправило в регион войска.

В этих условиях российским правительством были предприняты активные действия для обеспечения безопасности южных границ и территории Кубани как тыла военных действий в Крыму. Этим объясняется более решительный и целенаправленный характер политики России на Северо-Западном Кавказе во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

Только добившись по Кючук-Кайнарджийскому договору провозглашения независимости Крыма, Россия лишила возможности султанскую Турцию вмешиваться посредством крымского хана в решение кавказского вопроса. Следующим шагом было заключение, заключив в 1772 г. с Крымом договор о признании кабардинцев российскими подданными, российское командование получило свободу действий на Северо-Западном Кавказе.

Основная внешнеполитическая ориентация местных народов определилась во второй половине XVIII в. В этот период в российское подданство вступили многие северокавказские общества.

Учитывая условия северокавказского общества, принятие российского подданства не могло быть единовременным актом, также как не было вхождение в российское политическое пространство единовременным и всеобщим у других некавказских народов Российской империи. Тем не менее, развитие процесса естественных, мирных, обусловленных взаимной заинтересованностью контактов, привело к оформлению их фактического единства в границах России путем специальных соглашений, имевших юридический характер.

Сложившаяся ориентация на Россию постоянно подвергалась испытанию как со стороны преследовавших собственные узко политические интересы местных верхов, внешних врагов русско-кавказского единства, и конечно, имевшей место негибкой политики русских властей. Однако, начавшийся длительный процесс слияния политических и экономических интересов, взаимного обогащения и

проникновения, уже не мог быть остановлен.

Укрепившаяся в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. российская ориентация народов Северо-Западного Кавказа способствовала тому, что они выступили на стороне России, несмотря на наличие религиозного фактора в агитации султана как халифа мусульман.

В политике России на Северо-Западном Кавказе, начиная с 70-х гг. XVIII в. наблюдаются заметные изменения. Упрочнение позиций России на Северо-Западном Кавказе произошло после успешного решения черноморской проблемы, завершения последовательного присоединения территорий Северо-Западного Кавказа по результатам русско-османских войн 1768-1774 гг., 1787-1791 гг. и 1828-1829 гг. Немаловажен тот факт, что под эгидой Порты не произошло объединения мусульманского населения региона на «священную войну» против России. Добровольное обращение многих кавказских владельцев к российскому правительству с просьбами о принятии в подданство давало российскому командованию больше уверенности в проведении активной политики в регионе.

Процесс закрепления российской ориентации в северокавказских обществах, в 70-х гг. и в первой половине 80-х гг. XVIII в. заметно возрос. Он вылился в заключение развернутых соглашений между представителями местных народов и российским командованием, объявлении ими дополнительных присяг, активному участию в политических акциях России на Северо-Западном Кавказе. Усилился контроль русских властей над местными обществами, по отношению к которым Россия зачастую выступала в роли протектора. А это имело большое значение. Верхи северокавказского общества, пытаясь закрепить свою власть, переходили на службу российскому правительству и теперь уже всецело зависели от него.

С начала 80-х гг. XVIII в. резко обостряются отношения между Россией и Османской империей, это происходит из-за включения в решение крымского и кавказского вопросов Англии. В результате проведенных военных кампаний России удалось полностью овладеть

Крымом, так она получила возможность навсегда преградить султанской Турции путь на Северо-Западный Кавказ.

Важно отметить, что процесс организации и принятия присяги ногайцев российской короне в 1783 г. был построен в большинстве случаев на силовом решении проблемы. На протяжении проходивших русско-турецких войн, вооруженных конфликтов, оказывались вовлеченными в военные действия некоторые подразделения абазин, ногайцев, адыгов и др. привлечение местных народов в решение внешнеполитических вопросов прослеживается и в деятельности Девлет-Гирея, шейха Мансура (Ушурмы).

Освоение территорий Северо-Западного Кавказа проводилось в сочетании реформ и военных действий. Российские власти с конца XVIII в. попутно проводили военно-административные реформы, чтобы «умиротворить» местные народы. Они были необходимы для реализации плана строительства Кавказской линии, которая представляла собой комплекс крепостей, казачьих станиц и кордонных линий, цепью пересекавших весь северокавказский регион.

Дальнейшим шагом по организации контроля над передвижением по краю было введение «билетной» системы. Перемещение внутри и за пределами Кавказской линии регламентировалось наличием «билета» – письменного разрешения с указанием имени, места проживания, места назначения и цели передвижения. По мере расширения завоеваний билетно-паспортной системой охватывались новые районы региона.

Возникла необходимость оформления управления регионом уже в форме гражданской администрации: в 1785 г. Кавказская губерния была преобразована в Кавказскую область с центром в г. Ставрополе, в том же году Астраханская область была преобразована в Кавказское наместничество.

В дальнейшем в политике России на Кавказе наметились новые тенденции. Выбор методов военно-феодальной политики в качестве основного принципа управления северокавказским регионом привел к решительному сопротивлению всех слоев местного населения: значи-

тельной части местных владельцев, общинных верхов, мусульманского духовенства, части крестьянства. Все это впоследствии приводит к началу затяжной Кавказской войны в 1817-1818 гг. на Северо-Западном Кавказе.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Архивные и неопубликованные материалы:

1. Российский государственный архив древних актов

/РГАДА/ - г. Москва.

2. Ф. 23. Кавказские дела. Д. 5 - Ч. 2; Д. 5-4. 3; Д. 5-Ч.4; Д. 5-4.14; Д. 9- 4.14; Д. 9-4. 15; Д. 9-4. 16; Д. 9-4.17; Д. 9-4.18; Д. 12-4. 2; Д. 12-4. 4; Д. 12- 4.5; Д. 12-4.8; Д. 13-Ч. 1; Д. 13-4.2; Д. 13-4.6; Д. 15-4.4; Д. 14-4.11; Д. 15-4.17.

3. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Он. 2. Д. 81; Он. 3. Д. 7; Д. 22; Оп. 4.Д. 1.

4. Ф. 120. Кубанские дела. Оп. 1. Д. 1.

5. Российский государственный военно-исторический архив /РГВИА/ - г. Москва.

6. Ф. Военно-ученый архив /ВУА/. Оп.1. Д. 37; Д. 47; Д. 123; Д. 186 Д. 141; Д. 208; Д.221; Д. 224; Д. 477; Д. 1847; Д. 1853; Д. 1853-4.2; Д. 2376-4.1; Д. 2377-4.2; Д. 2799; Д. 2801; Д. 6247; Д. 18474-4. 2; Д. 25481; Д. 25680; Д. 4259-Ч.1; Д. 6164 - Ч. 15;. Д. 6166. - 4.1. Оп. б/н. Д 1/482. кол. 414. Д. 300.

7. Ф. 20. Воинская экспедиция Главного штаба. Оп. 1/47. Д. 3; Д. 15; Д. 29; Д. 31; Д. 56; Д. 71; Д. 79; Д. 90.

8. Ф. 52. Дела князя Потемкина-Таврического. Оп. 194/1. Д. 151-4.1; Д. 161; Д. 236; Д. 239; Д. 240; Д. 242; Д. 245-4. 1; Д. 289; Д. 306-4.2; Д. 329; Д. 331- 4. 3; Д. 331-4.5; Д. 366-4. 2; Д. 416; Д. 483; Д. 516.

9. Архив внешней политики России МИД РФ /АВПРИ / - г. Москва.

10. Ф. 89. Сношения России с Турцией. - Оп. 89 / 1.Д .9. - 1746 г.; Д. 1-1750 г.; Д. 2 - 1750; Д. 3- 1750 г. Д. 216. - 1770 г.; Оп.89/8. Д.1723-1772 г.

11. Ф. 90. Константинопольская миссия. Оп. 90. Д. 931.

12. Ф. 112. Дела едисанских, ембулуцких и буджакских татар (ногайских).

13. Оп. 112/1. Д. 1; Оп. 112/2. Д. 1; Д. 2.

14. Ф. 115. Кабардинские дела. Оп. 115/2. Д. 15 -1764 г.; Д. 9 - 1762 1774 гг.; Д. 19 - 1768 - 1776 гг.; Д. 21 - 1769-1777 гг.; Д.б/н - 1766 -1768 гг.

15. Ф. 120. Кубанские дела. Оп. 120. Д. 1; Оп. 120/3. Д. 3.; Оп. 120/1. 1751 г. Д. 5-1759 г.; Оп. 120/1. 1752 г. Д. 2. Д. 1.-1784 г.

16. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 123/1. - Оп. 123/3. Д. 20; Д. 34; Оп. 123/4. Д. 6. Д. 39-1777 г. Ф. 127. Ногайские дела. Оп. 127/1. Д. 1. Ф.

17. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) - г. Краснодар.

18. Ф. 249. Канцелярия наказного атамана Черноморского казачьего войска. Оп. 1. Д. 35; Д. 339; Д. 482; Д. 512; Д. 513.

19. Ф. 261. Канцелярия начальника Нижне-Кубанской кордонной линии Кубанского казачьего войска. Оп. 1. Д. 39; Оп. 2. Д. 51.

20. Ф. 327. Производство рациональных дел наказному атаману, Начальнику Штаба и др. чиновникам, избранным для поручений в Закубанском крае. Оп. 1 Д. 50.

21. Ф. 670. Коллекция документов по истории Кубанского казачьего войска. Оп. 1. Д. 22.

22. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). - г. Ставрополь. Ф. 87. Канцелярия Гражданского губернатора Кавказской области. Д.945.

23. Ф. 249. Управление кочующих народов. Оп. 1. Д. 18; Д. 340; Оп. 3. Д. 313; Д. 341; Д. 353; Д. 361; Д. 384; Д. 411; Д. 415; Д. 476; Д. 479; Д. 910; Д. 961; Д. 985; Д. 1187; Д. 1344; Д. 1348; Д. 1369; Д. 1382. Д. 1527.

24. Рукописный фонд ИИАЭ Дагестанского научного центра РАН - г. Махачкала.

25. Джанибеков А.Ш. Очерки по истории ногайцев-169л. Ф. 5. Оп. 1. Д. 28.

II. Книги и статьи:

26. Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авто-

ров XIII-XIX вв. - Нальчик: Изд. Эльбрус, 1975. Составитель В.К. Гарданов. - 635 с., черт.

27. Акты исторические. - В 5 т. - СПб., 1842. - Т. 4. - 565 с.

28. Акты Кавказской археографической комиссии. - В 12 т. - Тифлис: Т. 1.- 1866-816 с. Т. 2-1866-1238 с. Т. 3-1873-760 с. Т. 6-4. 2-1875-950 с. Т. 8-1881-1009 с.

29. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII-нач. XIX в. Махачкала, 1999. Кн.1.

30. Алексеева Е.П., Калмыков И.Х., Невская В.П. Добровольное присоединение Черкесии к России. - Черкесск, 1957. - 90 с.

31. Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии – М: Наука, 1971. - 355, ил. карт.

32. Алексеева Е.П. Истоки дружбы народов Северного Кавказа с русским народом (IX - XVII вв.) // Вопросы археологии истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1991. С. 68-73.

33. Алиев И. Князь Мангатовских нагайцов (Отрывок письма из прочно-Окопской крепости) // Московский телеграф, 1829. № 12.

34. Андреевский А.А. Русские конфиденты в Турции и Крыму в 1765-1768 гг. Киев, 1894.

35. Антинг Ф. - Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова Рымникского - СПб., 1799. Ч. 1-212., ил.

36. Архив Государственного Совета. - СПб., 1869. Т. 1. - Ч. 1. – 1036 с.

37. Архив князя Воронцова. - М., 1882. - Кн. 25-514 с.

38. Аталиков В.М. Наша старина. Нальчик, 1996.

39. Ахмадов Я.З. Народы Северного Кавказа во внешней политике России, Ирана и Османской империи (XVI - первая четверть XVIII в.) Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.и.н. Ростов-н/Д, 1989.

40. Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI-XVII вв. Грозный, 1988.

41. Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XV-XVIII веках. М., 2008. – 423 с.

42. Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. Грозный, 1991.
43. Барретт Т.М. Линия неопределенности: северокавказский «фронт» России // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Императорский период. Самара, 2000. С. 163-195.
44. Бегеулов Р.М. Центральный Кавказ в XVII- первой четверти XIX века: очерки этнополитической истории. – Карачаевск, 2009- 290 с.
45. Белевы путешествия через Россию и в разные азиатские земли / Перевод французского - в 3-х ч., - СПб., 1776. - Ч. 3. - 247 с.
46. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. - М., 1889-582 с.
47. Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. / Под общей ред. В. Г. Гаджиева — Махачкала, 1994. — 80 с.
48. Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение ино-родцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы. — В 2-х ч. — Ставрополь, 1883.-Ч. 1 - 134с.
49. Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа во взаимоотношениях России с Грузией. — Тбилиси: Изд. Мецниереба, 1974. - 106 с.
50. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. В 2-х ч. - М., 1823. - Ч. 1. - 361 с.; Ч. 2. - 471 с.
51. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. В 3-х ч.- СПб., 1869. - Ч. 1. - 548 с.; Ч. 2. - 600 с.; Ч. 3. - 620 с.
52. Ушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. - М., 1955.
53. Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII - XIX вв. Армавир, 2001.
54. Вергун Д.Н. Россия и Турция. - СПб., 1911.
55. Вилинбахов В.Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. - Нальчик, 1982. - 232с.
56. Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ: история в зеркале художественной культуры. Армавир, 2003. – 120с.
57. Виноградов Б.В. Очерки этнополитической ситуации на Северном Кавказе в 1783-1816 гг. Краснодар-Армавир, 2004. – 91с.

58. Виноградов Б.В. Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783-1816 гг. Славянск-на Кубани, 2006.
59. Виноградов В.Б. Российский Северный Кавказ: факты, события, люди. Москва-Армавир, 2006.
60. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М., 1992-446с.
61. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века. - М.: Наука, 1974. - 276 с., ил., табл.
62. Восточный вопрос во внешней политике России: Конец XVIII - начало XX вв.-М., 1978.
63. Высочайшие рескрипты императрицы Екатерины II и министерская переписка по делам крымским. // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. - М., 1871. - Кн. 4. - С. 1-168.
64. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. - 392 с.
65. Гапуров Ш.А. Северный Кавказ в политике России в начале XIX века (1801-1815 гг.). Нальчик, 2004. - 489 с.
66. Гасанов М.Р. Дагестан в истории Кавказа и России (проблемы, поиски и этюды). Махачкала, 2004-608с.
67. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. О народах татарского племени. - СПб., 1796. - Ч. 2., 178 с., ил.
68. Герман И.И. Погром Батал-паши на берегу Кубани 30 сентября 1790 г. // Журнал кампании по Кавказской линии покойного генерала и кавалера И.И. Германа. - Екатеринодар, 1896. С. 1-15.
69. Головчанский С.Ф. Первая военная экспедиция против чеченцев в 1758 г. // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 11.
70. Гордеев А.А. История казаков. Со времени царствования Петра Великого до начала Великой войны 1914 года. - М., 1992. 352 с.
71. Ильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. Путешествия через Россию и по Кавказским

горам в 1770, 1771, 1772 и 1773 годах. - СПб., 1809. - 384 с.

72. Грамота Екатерины II Шагин-Гирею от 25 августа 1777 года // Записки Одесского общества истории и древностей. - Одесса, 1868. - Т. 7. - С.209-210.

73. Дебу И.О. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию и о соседственных горских народах, собранных в 1816 по 1 826 год. - СПб., 1 829. - 463 с.

74. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2001. - 448с.

75. Демин О.Б. Приазовье второй четверти XVII века и формирование мировой системы государств // 350-летие Азовского осадного сидения (тезисы докладов) - Азов, 1991.

76. Джахиев Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813-1929 гг.). - Махачкала, 1991. - 80 с.

77. Джевдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкес и по отношению к Оттоманской империи от 1192 по 1202 год хиджры /1775-1784. // Пер. с турецкого М. Гамазова - Русский архив. - М., 1888. - № 3. - С. 369-392.

78. Джимов Б.М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. Майкоп, 1986.

79. Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. - СПб., 1868. - 296 с. Дон и степное Предкавказье / Отв. ред. А. Пронштейн. - Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1977.- 240с.

80. Достян И.С. Россия и балканский вопрос в первой трети XIXв.М.,1972. 81. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года / его подготовка заключение/ - М.: Изд. АН СССР, 1955. - 368 с., ил., карт.

82. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье 1775-1800 гг. - М.: Изд. АН СССР, 1959. - 279 с., ил., карт.

83. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе - В 6 т. - СПб., 1871.-Т. 1.-кн. 1 - 640 с.; кн. 2 - 422 с.

84. Жигарев С. Русская политика в восточном вопросе. - М., 1896. - 465 с. Заседателева Л.Б. Культура и быт русского и украинского населения Северного Кавказа в конце XVI - XIX вв. // КЭС. М., 1984. Вып. 8.

85. Заседателева Л.Б. Терские казаки / середина XVI - начало XX в./ - М.: Изд. МГУ, 1974-423 с., ил.

86. Зиссерман А.Л. История 88-го пехотного Кабардинского ген. – фельдмаршала Князя Барятинского полка (1726-1800). Т. 1.- СПб., 1881.

87. Ибрагимбейли Х. Россия и Северный Кавказ в XVI - первой половине XIX века в освещении современной буржуазной историографии// История СССР. 1981. №2. С. 185-199.

88. Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII - первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала, 2001.

89. Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. / Под ред. ген.-м. Потто. - Тифлис, 1899. - 323 с.

90. История Адыгеи с древнейших времен до начала XX в. В 2х томах. Т. 1.– Майкоп, 2009.- 452 с.

91. История Востока. В 6 т. М: Вост. Лит., 1999. Т.3.2004. Т.4. Кн.1. - 608 с.

92. История дипломатии. - В 4-х т. - Изд. 2-е. - М., 1959. - Т. 1. - 896 с.

93. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: Архивные материалы. / Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева.- М., 1958. - 270 с.

94. История и культура народов Северного Кавказа / Сб. научных трудов - Пятигорск, 2005. Вып. 2-3; 2006. Вып. 6.

95. История Кубани- Краснодар, 2005. - 336 с.

96. История Турции / Перевод с турецкого Е.Э. Гольмана. - М., 1937. - Т. 3- 81 с. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. - М.: Наука, 1988.-547 с.

97. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917 г.).

М.: Наука, 1988.-653с.

98. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. - В 2-х т. М.: Изд. АН СССР, 1957. - Т. 1. - 478 с.; Т. 2. - 424 с.

99. Кавказ, Ближний и Средний Восток в мировой политике: история и современность / Материалы международной научно-практической конференции (Махачкала, 16-17 ноября 2006). Махачкала, 2006. - 168 с.

100. Кавказ: проблемы геополитики и национальные интересы России. Ростов-на-Дону, 1998.

101. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И - М. Ногайцы. Черкесск, 1988. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1988-1989. Кн. 1- 3.

102. Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международных отношениях XIX века. Ростов-на-Дону, 1989.

103. Кидирниязов Д.С. Ногайцы в XV -XVIII вв. (Проблемы политических, экономических и культурных взаимоотношений с сопредельными странами и народами). - Махачкала, 2000. – 532с.

104. Кипкеева З.Б. Абазины Северного Кавказа: внутренние и внешние миграции в XVIII-XIX веках. Ставрополь, 2005.

105. Кипкеева З. Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. Ставрополь, 2008.- 432 с.

106. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России: Вторая половина XVIII- 80е гг. XIX в. - М., 1984.

107. Креницын Н.В. Восточный вопрос на почве его истории и политики. – СПб., 1900.

108. Короленко П.П. Двухстолетие Кубанского казачьего войска (1696- 1896): Исторический очерк. - Екатеринодар, 1896.

109. Короленко П.П. Материалы по истории Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. - Екатеринодар, 1908. Т. 13.

110. Клееманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килию, также в земли бюджетских и ногайских татар и во весь Крым в 1768, 1769 и 1770 г.- СПб., 1783-250 с.

111. Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.). Пятигорск, 2002.
112. Клычников Ю.Ю., Линец С.И. Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала (исторические очерки). Пятигорск, 2006. – 211с.
113. Ключевский В.О. Курс русской истории. - В 13 ч. - М., 1956-1959. - Ч. 5. -596с.
114. Краснов Г. - Ставрополь на Кавказе. - 2-е изд., перераб. - Ставрополь, 1957. - 227 с., ил.
115. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией / вторая половина XVI - 30-е годы XVII в./ - М.: Изд. АН СССР, 1963. - 372 с.
116. Лавров Л.И. Развитие земледелия на Северо-Западном Кавказе с древнейших времен до середины XVIII века. // Материалы по истории земледелия СССР. - М.: Изд. АН СССР, 1952. - Сб. 1. - С. 179-225.
117. Лапицкая С. Завоевание и колонизация Крыма царизмом. // Исторический журнал.- 1937.-№ 7.-С. 41-53.
118. Лашков Ф.Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан. Киев, 1886.- 44 с.
119. Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. - Одесса, 1882. Вып. 1. о Лорд Мальмсбюри /Гаррис/ о России в царствование Екатерины II // Русский архив. - М., 1874. - Кн. 2. - С. 738-899.
120. Лунин Б.В. Очерки истории По донья - Приазовья. - Ростов-на-Дону, 1951. - Кн. 2. - 380 с., ил., карт.
121. Мальбахов Б.К. Дзамихов К.Ф. Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством: Сер. XVI - конец XVIII в. - Нальчик, 1994.352с.
122. Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке - М.: Наука, 1966.-323с.
123. Материалы международной научной конференции «Кавказ и Ближний Восток: от Каспийского похода Петра I до распада державы Надир - шаха» / 25 мая 2012г. ИИАЭ ДНЦ РАН - Махачкала, 2012.-

345 с.

124. Материалы VI Ежегодной Всероссийской научно- практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Наука и молодежь» / 29 мая 2012г. ЧГУ - Грозный, 2012.- 303 с.

125. Мачанов А.Е. Борьба царской России и Турции за обладание Крымским ханством. - Симферополь: Крымское гос. изд-во, 1929. - 66 с.

126. Михнева Р.А. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века. - М., 1985.

127. Мусхаджиев С.Х. Исламский узел Кавказской войны. Идеологический и политический аспекты освободительного движения на Северном Кавказе (конец XVIII- первая половина XIX в.). Майкоп, 2006.- 198 с.

128. Надеждин П.П. Кавказский край. Природа и люди. - Тула, 1995.

129. Надинский П.Н. Суворов в Крыму. - Симферополь, 1950. - 78 с.

130. Напсо Д.А., Чекменев С.А. Надежда и доверие. - Черкесск, 1993.

131. Народы Кавказа / Под ред. М.О. Косвена и др. - В 2-х т. - М.: Изд. АН СССР, 1960. - Т. 1 - 612 с., ил. карт.

132. Народы Карачаево-Черкесии. /историко-этнографические очерки/ - Ставрополь, 1957. - 154 с., ил., карт.

133. Нарочницкий А.Л. Прогрессивная роль России в исторических судьбах народов Северного Кавказа // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа /XVI - 70-е годы XX века / Материалы Всероссийской научной конференции. 2-3 октября 1979 г. - Грозный, 1982, с. 21-38.

134. Невская В.П. Присоединение Черкесии к России и его социально- экономические последствия. - Черкесск, 1956. - 168 с.

135. Недосекин В.И. Черноморья: Проблемы социально- экономической структуры 1792-1860 гг. Учебное пособие. - Краснодар: Изд. Кубанского гос. университета, 1980. - 65 с.

136. Новичев А.Д. История Турции - В 4-х т. - Л.: Изд. ЛГУ, 1963. - Т. 1 - 314 с., ил., карт.
137. Ногайцы Дагестана и Северного Кавказа (документы ХУП-ХУШ вв.). – Махачкала, 1998.
138. Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV-XVIII вв. - Махачкала, 1999.
139. Опрышко О.Л. По тропам истории - Нальчик: Эльбрус, 1990.- 351 с., ил.
140. Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. - М.: Наука, 1971.-205 с.
141. Осипов К. А.В. Суворов, 1730-1800 - М.: Молодая гвардия, 1949 - 467 с., ил., карт.
142. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. Т. 1. Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. - М.: Изд. АН СССР, 1956 - 804 с.
143. Очерки истории СССР, вторая четверть XVIII в. - М.: АН СССР, 1957- 866 с. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства / Пер.
144. Ф. Туманского. - СПб., 1773. - Ч. 1. - 117 с.
145. Паллас П.С. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах // Записки Одесского общества истории и древностей России. — Одесса, 1881.-Т. 12-С. 62-208.
146. Панеш А.Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в. (до 1864г.). Майкоп, 2006.-250с.
147. Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769- 1774 гг. - В 5 т. - СПб., 1866. - Т. 2 - 485 с., ил.
148. Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787-1791 гг. - В 4-х т. - СПб., 1880.-Т. 1.-251 с., ил.
149. Петрушевский А. Генералисимус князь Суворов. - СПб., 1884. - Т. 1. – 486 с.; Т. 2. - 473 с.; Т. 3-458 с.
150. Пирко В.А. Роль народных миграций в заселении и освоении Северного Приазовья (XVI-XVIII вв.) // Социально-демографические

процессы в российской деревне (XVI - начало XVIII в.). Вып. 2. Таллин, 1986.

151. Письма и бумаги Суворова / Под ред. В. Алексеева - СПб., 1916. - Т. 1. - 462с.

152. Покровский Н.М. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923.-392 с.

153. Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 1-е СПб., 1830 - Т. 4 - С. 421-422; Т. 7 - С. 303-308; Т. 10. - С. 899-904; Т. 20 - С. 574-578, 800-805; Т. 22 - С. 17-18; Т. 23 - С. 84-85, 810-811; Т. 37. - С. 878.

154. Потто В.А. История 44 драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка — В 8 т. — СПб., 1893 — Т. 2. — 186 с., ил., карт.

155. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах и лицах. В 5 т. - СПб., 1885-Т. 1.-Вып. 1 -С. 1-164; Т. 1.-Вып. 3 - С. 171-216.

156. Потто В.А. Два века терского казачества. - Владикавказ, 1912 - Т. 1. – 235 с. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. – В 4-х т. - СПб., 1885. - Т. 1 - 873 с.; 1885. - Т. 2 - 924 с.; 1887 - Т. 3 - 741 с.; 1889 - Т. 4.- 1004с.

157. Ратушняк В.Н. Вхождение Северо-Западного Кавказа в состав России и его капиталистическое развитие: Учебное пособие по спецкурсу. — Краснодар;

158. Кубанский госуниверситет, 1978. - Вып. 264.

159. Россия и Черкесия (вторая половина XVIII - XIX в.). Майкоп, 1995. – 299 с.

160. Руир А.М.-Ф. Англо-русское соперничество в Азии в XIX веке. М.,1924.

161. Румянцев П.А. Сборник документов. - М., 1959. -Т. 3. - 656 с.

162. Румянцев П.А., Суворов А.В. Кутузов М.И. / Документы и материалы. – Киев.: Наукова думка, 1974 - 88 с., ил.

163. Русский посол в Стамбуле. Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. / АН СССР. Институт

востоковедения; Сост. и авт. вступит, ст. и примеч. М.Р. Арунова, С.Ф. Орешкова. - М.: Наука, 1985 - 161 с.

164. Сакович П. Исторический обзор деятельности граф; Румянцева – Задунайского и его сотрудников: князя Прозоровского, Суворова и Бринка, с 1775 по 1780 год // Русская беседа. - М., 1858 - Т. 2 - Кн. 10 – С. 1-86; Т. 3 - Кн. 11 - с. 62-151; Т. 4 - Кн. 12 - С. 173-258.

165. Сборник Русского исторического общества. - В 148 т. - СПб., 1867-1916 - Т. 13- ч. 3. - 1874. - 474 с.; Т. 27 - Ч. 4. - 1880-604 с.; Т. 41 - 1884 - 558 с. Т. 87 - Ч. 5 - 1898 - 555 с.; Т. 97 - Ч. 6 - 1896 542 с.; Т. 118 - Ч. 7 - 1904 - 538 с.; Т. 135-Ч. 8 1911-553 с.

166. Северокавказский город в региональном историческом процессе. Материалы Международной научной конференции (18-19 сентября 2012г.) - Махачкала, 2012.- 408 с.

167. Северный Кавказ с древних времен до начала XX столетия (историко-этнографические очерки). – Пятигорск, 2010.- 318 с.

168. Сенюткин М. Донцы - В 2-х ч. - М., 1866. Ч. 1 – 180 с.

169. Скальковский А.А. О ногайских татарах, живущих в Таврической губернии. // Журнал Министерства народного просвещения. - СПб., 1843. - Ч. 15 -С. 105-190.

170. Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии - Симферополь, 1867 - Вып. 1 - С. 358-438.

171. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии. - Одесса, 1889 - 252 с.

172. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI - XIX веках - М.: Соцэкгиз, 1958-244 с.

173. Соловьев С.М. История России с древнейших времен - В 15 кн. - М., 1993. Кн. 8. Т. 15-16; Кн. 9 - Т. 17-18 - 701 с.; М., 1994 - Кн. 14 - Т. 27- 28 – 670 с.; М., 1994 - Кн. 15 - Т. 29-774 с.

174. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. - М., 1991.

175. Сотавов Н.А. Кавказская проблема в русско-иранских, русско-турецких отношениях VIII в. (зарубежная историография) // На-

учная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 1998. №2.- С.77-85.

176. Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. - Майкоп, 1994.

177. Суворов А.В. Сборник документов. - М., 1951. - Т. 2 - 688 с., карт.

178. Татищев В.Н. История Российская. М., 1962-1968. Т. 1-7.

179. Татищев С.С. Из прошлого русской дипломатии. - СПб., 1898.

180. Татищев С.С. Дипломатические беседы о внешней политике России. - СПб., 1898.

181. Тройно Ф.П. Взгляд на создание Российской империи // Российский исторический журнал, 1994.

182. Тунманн И.Э. Крымское ханство / Пер. с нем. изд. 1784 г. Н.Л. Эрнста и С.Л. Белявский - Симферополь, 1936 - 107 с., табл.

183. Ульяницкий В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке. - М., 1899. Ч. 1 - 678 с.

184. Ульяницкий В.А. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII в. - М., 1883 -484с.

185. Фадеев А.В. Суворов на Дону и в Приазовье. - Ростов-на-Дону, 1950 - 64 с., ил.

186. Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. - М.: изд. АН СССР, 1957 - 257 с.

187. Фадеев А.В. Россия и восточный кризис 20-х гг. XIX в. - М., 1958.

188. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. - М.: Изд. АН СССР. 1960 - 398с.

189. Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии / историко-этнографический очерк // Записки Кавказского отдела русского географического общества. - Тифлис, 1909 - Кн. 26. Вып. 7. - С. 1-34.

190. Фарфоровский С.В. Народное образование у ногайцев Северного Кавказа в связи с их современным бытом. // Журнал Министерства народного просвещения. - СПб., 1909 - № 124 - С. 179-212.

191. Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии, по Пейсонелю. // Кубанский сборник - Екатеринодар, 1891 - Т. 2. –С. 3–35.

192. Феофилактова Т.М. Из истории борьбы России и Турции за Северо-Западный Кавказ в конце XVIII в. // Вестник Кабардино- Балкарского НИИ - Нальчик, 1973 - Вып. 7 - С. 20-35.

193. Феофилактова Т.М. Кубанский вопрос в русско-турецких отношениях в 1768-1774 годах // Вопросы истории и филологии: Сб. статей - Ростов-на-Дону: изд. РГУ, 1974.-С. 69-74.

194. Феофилактова Т.М. Роль Правобережной Кубани в решении Крымского вопроса в 1774-1777 гг. // Вопросы истории и филологии: Сб. статей - Ростов н/Д.: Изд. РГУ, 1974. - С. 74-78.

195. Феофилактова Т.М. Северо-Западный Кавказ в русско- турецких отношениях в 1777-1779 годы. // Известия Северо- Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. - Ростов-на-Дону, 1977 - № 2 - С. 73-79.

196. Феофилактова Т.М. Северо-Западный Кавказ во внешней политике России в 1780-1783 годах // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. - Ростов- на-Дону, 1980 - № 1 - С. 68-73.

197. Феофилактова Т.М. На военных дорогах Кубани (вторая половина XVIII века). Краснодар, 1992.

198. Феофилактова Т.М. Политические отношения России с народами Северо-Западного Кавказа в период подготовки второй русско-турецкой войны (1783-1787) // Россия и Черкесия (вторая половина XVIII- XIX вв.) Майкоп, 1995.С.69-74.

199. Чекменев С.А. К вопросу о присоединении Северного Кавказа к России в конце XVIII в. // Ученые записки Пятигорского пединститута. – Пятигорск, 1956 - Т. 13. Общественные науки - С. 317-352.

200. Чекменев А. Социально-экономическое развитие Ставрополя в Кубани в конце XVIII и в первой половине XIX века. - Пятигорск, 1967. - 352 с.

201. Чекменев С.А. К истории дружественных взаимоотношений

между русскими и северокавказскими народами в конце XVIII — первой половине XIX вв. // Труды Карачаево-Черкесского НИИ - Ставрополь, 1970 - Вып. 6 - С. 226-271.

202. Чекменев С.А. Из истории меновой торговли с горскими народами на Северном Кавказе в конце XVIII - первой половине XIX в. // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. - Ставрополь, 1970 - Вып. 6. С. 272-298.

203. Чечулин Н.Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II 1762-1774.-СПб., 1896.-468 с.

204. Чулков М. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой. СПб., 1791-1798. Т. 1-7.

205. Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII - 60-е гг. XIX в.). - Майкоп, 2002. 204 с.

206. Шамрай В.С. Краткий очерк меновых (торговых) сношений по Черноморской кордонной и береговой линии с Закубанскими горскими народами. С. 1792 по 1864 годы // Кубанский сборник. Т. 8. - Екатеринодар, 1901.

207. Шеремет В.И. Турция и Андрианопольский мир 1829. -М., 1975.

208. Щеглов И. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии. - В 3-х т. – Ставрополь, 1910. - Т. 1 - 529 с., ил., табл.

209. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. — В 2-х т. — Екатеринодар, 1910 - Т. 1. - 710 с., ил., карт.

210. Эвлия Челеби. Книга путешествий - М.: Наука, 1979. — Вып. 2 - 288 с.

211. Якубова И. И. Северный Кавказ в русско-турецких отношениях в 40-70-е годы XVIII в. Нальчик, 1993.

212. Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. СПб., 1895. Т. 2.

213. Andersen M.S. The Eastern Qustion 1774-1923. New-York, 1966/ Berkok I. Tarihte Kafkasya. Istambul, 1958.
214. Beily F.E. British policy und Turkish Reform Movement. Cambridge, 1970.
215. Hammer H. Ceschichte Char der Krim unter osmanisccher Herrschaft. Ween, 1856.
216. Erchert R. Der Kaukasus und seine Völker. Leipzig, 1887 – 3869., kart.
217. Sami Nogay. Nogay Türkleri. Ankara, Kasim – 1998.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРИ - Архив внешней политики Российской империи.

ГАКК - Государственный архив Краснодарского края.

ГАСК - Государственный архив Ставропольского края.

РГАДА - Российский государственный архив древних актов.

РГВИА - Российский государственный военно-исторический архив

АГС - Архив Государственного Совета.

АКАК - Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией.

МГУ - Московский государственный университет им. М. Ломоносова.

ПСЗ - Полное собрание законов Российской империи.

КРО - Кабардино-русские отношения.

РФ ИИАЭ ДНЦ РАН - Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук.

Сб. РИО — Сборник Русского исторического общества.

СКНЦ ВШ. Общ. науки. - Северо-Кавказский научный центр высшей школы. Общественные науки.

ген.-м. - генерал-майор.

ген.-л. - генерал-лейтенант.

ген.-поруч. - генерал-поручик.

е.и.в. - Его императорское величество.

Д. М. Багамаева

НАРОДЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО
КАВКАЗА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКИ
РОССИИ И ТУРЦИИ В КОНЦЕ
60-Х-70-Е ГГ. XVIII В.

Монография

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 6,0. Заказ №162-25. Тир. 300 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45

“ФОРМАТ”